

ՀՀ Կոմիտազն ԵՎ ԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ
ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՍՏԱՏՄԱՆ

ԳԵՎՈՐԳՅԱՆ ՊԱՐԳԵՎ ԴՈԳՐԱՆԵՍԻ

Վիրահայ դպրոցի պատմությունը
7-րդ դարից մինչև 20-րդ դարի սկիզբը

ԺԳ 00.01 «Մանկավարժության տեսություն և պատմություն»
մասնագիտությամբ մանկավարժական գիտությունների դոկտորի գիտական
աստիճանի հայցման ատենախոսության

ՍԵՂՄԱԳԻՐ

Երևան – 2012

ԻԵՒՍՏԵՐСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РА
ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ГЕВОРКЯН ПАРГЕВ ОГАНЕСОВИЧ

История армянской школы в Грузии
с 7-ого века до начала 20-ого века

ԱՎՏՈՐԵՓԵՐԱՏ

диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук
по специальности 13.00.01 “Теория и история педагогики”

Երևան – 2012

Ատենախոսության թեման հաստատվել է և. Արովյանի անվան Հայկական պետական մանկավարժական համալսարանում:
Պաշտոնական ընդունակությունը՝

ମାନିକାବ୍ୟାପକାନ ଧିତ୍ତିରେଖିତିନେବେଳେ ଧିକ୍ଷିତି
ଉ.ଚ. କୃପାରାହାମ୍ଭାନ
ମାନିକାବ୍ୟାପକାନ ଧିତ୍ତିରେଖିତିନେବେଳେ ଧିକ୍ଷିତି
୨. ୩. କାର୍ଯ୍ୟିତିରେଖିତିନେବେଳେ
ମାନିକାବ୍ୟାପକାନ ଧିତ୍ତିରେଖିତିନେବେଳେ ଧିକ୍ଷିତି
୩. ୩. ଉଦ୍‌ଦେଶ୍ୟିତିନେବେଳେ

Առաջատար կազմակերպությունը՝ Գյումրիի Ս. Նալբանդյանի անվան պետական
մանկավարժական հիմնարկություն
Աստեղնախոսության պաշտպանությունը կայանալու և 2012թ. հունիսի 22-ին ժ. 14⁰⁰-ին Երևանի
պետական համալսարանում գործող ՀՀ ԲՈՅ-ի մանկավարժության 065 մասնագիտական
խորհրդի նիստում:

Հասեմ՝ 0025, ք. Երևան, Աբովյան 52^ա ԵՊՀ-ի հայ բանասիրության ֆակուլտետի մասնաշենք, թիվ 203 լսարանում:

Ասենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ Երևանի պետական համալսարանի գիտական գրադարանում:

Սեղմագիրը առարված է 2012թ. մայիսի 21-ին

065 մասնագիտական խորհրդի գիտքարտուղար՝
մանկավարժական գիտ. թեկնածու, դոցենտ

Ա. Փ. Ղազարյան

Тема диссертации утверждена в Армянском государственном педагогическом университете им. Х. Абовяна

Официальные оппоненты

Доктор педагогических наук
А. В. Абраамян
Доктор педагогических наук
Г. А. Арутюнян
Доктор педагогических наук
М. М. Манукян

Ведущая организация

Гюмрийский государственный педагогический институт им. М. Налбандяна

Запись диссертации состоится в 14⁽⁰⁾ 22 июня 2012 года в специализированном совете 065 по педагогике
действующем в Ереванском государственном университете.

Адрес: 0025 г. Ереван, ул. Абовяна 52^а корпус армянского филологического факультета ЕГУ, аудитория 203.

С диссертаций можно ознакомиться в научной библиотеке Ереванского государственного университета.

Автореферат разослан 21 мая 2012 года.

Ученый секретарь специализированного совета 065,
канцелярия педагогических наук кандидат

заряи

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В исторической судьбе армянского народа, одного из древнейших этносов мира, было много драматических, трагических и кошмарных страниц. Находившаяся на рубеже двух миров, двух частей света – Европы и Азии, бывшая некогда одной из могущественных стран древнего Востока, Армения была ареной бесконечных битв и нашествий. Одних завоевателей сменяли другие. Смерчем и ураганом проносились над страной гунны, персы, византийцы, сельджуки, монголы, османы. Едва народ успевал опомниться от одной опустошительной грозы, как надвигалась новая и снова разрушались села, города, разрушалась культура, гибли трудящиеся армяне.¹

Ограбленные и обездоленные массы армян вынуждены были покинуть свою древнюю родину, скитаться в чужих краях в поисках работы и хлеба. Странническая жизнь становится одной из характернейших черт жизни части армянского народа. Вместе с тем, как указывает А.К.Дживелегов "свободолюбивый дух и высокое национальное сознание позволили армянскому народу отстоять и сохранить свою национальность, свой язык и обычаи, пронести сквозь все испытания истории свою многовековую духовную и материальную культуру.²

В силу исторических обстоятельств (многочисленные нашествия, войны, потеря государственности) определённая масса армян с древних времён обосновывается в Грузии, продолжая культурную жизнь. Эти массы армян, не теряя национального самосознания, активно участвовали в формировании культурного комплекса гостеприимного братского народа и одновременно развивали свою национальную культуру, школу и педагогическую мысль.

Имеющая многотысячелетнюю историю армянская школа является неотъемлемой составной частью богатого многовекового культурного наследия армянского народа.

Поэтому изучение истории армянской школы очень важно не только для решения насущных задач новой национальной школы, но и в контексте создания целостной истории армянского этноса.

Вопросы обучения и воспитания, изучения истории армянской школы и педагогики всегда были в центре внимания армянских учёных педагогов Ал.Ерицяна, Лео, Ст. Малхасяна, А.Алпояджяна и других.

¹ Æðæñþöý í Þ. Ëç èñòîðè ðóññéî-àðíý íñéèõ èèðåðåðóðíûõ è éóëüðóðíûõ ìðíñðáfíé, Áðåâái, 1974, n. 13

² Äæéâåëääâ Á. Áðíäíéý è Òóðöèý, I., 1946, n. 6

³ У³ - ԱՌԱՋԱՅՎՈՒ, 1900, (Ըմ. Մալհասյան “Կրամքա իշտուած 75-ամեցու սուստաված շուկա Ներսիսյան”), ² ԵԱՋԱՅՎՈՒՅՎՈՒ, ՏԵՇԻՐԱՋԱՅՎՈՒՅՎՈՒ ԲՆՈՒ ՊԵՐԱԿԱՆ Առողջապահութեան նախարարութեան կողմէն 1946 Ապրիլ 10 Ալպօյճյան “Իշտուած արմանական շուկա”).

Изучением истории армянской школы и педагогической мысли известные историки и ученые-педагоги занимались и в советский и в постсоветский период. Ими изданы многочисленные труды. В первую очередь имеем ввиду ². ØáéçéÜÝ, §àöñí³·Íý Ñ³Ü ¹åñáóC "Ù³Ý³ñåðÅÜÝ å³iÙåðÅÜÝ", 1958, (А. Мовсисян "Очерки истории армянской школы и педагогики"), ².Þ³ÞñÜÛÜÝ, §ð³Ü Ù³Ý³ñåðÅÜÝ", . ·. © 1958, . ·. 1961, (А. Шаваршян "Армянские педагоги", кн. А 1958г. и кн. Б 1961), Øé³ÝÅñáéÜÝ, §ð³Ü Ù³Ý ¹åñáóC "Ù³Ý³ñåðÅÜÝ å³iÙåðÅÜÝ", 1953, §²ñ"»ÈÑ³Ü ¹åñáóA XIX ¹ññ³Ü ³éçÝ, 1964 "§ÜñéçéÜÝ ¹åñáóC å³iÙåðÅÜÝ", 1981, (М. Сандросян "Великий армянский педагог-просветитель Х. Абоян" 1953 г., "Восточно-армянская школа во второй половине XIX века", 1964 г. и "История школы Нерсисяна", 1981 г.), ¶.Ü³½çÜÝ §²ñ"Ù³Ü ¹åñáóA "Ù³Ý³ñåðÅÜÝ ÜçüñA", 1969, (Г. Назикян "Западноармянская школа и педагогическая мысль"), ².ØáéçéÜÝ Øé³ÝÅñáéÜÝ "¶.Ü³½çÜÝ §²ñ"Ù³ñÍÝ ëáí"³Ý ³Ü ³ÜñéçÜÝ ¹åñáóC å³iÙåðÅÜÝ", 1955 (А. Мовсисян, М. Сандросян и Г. Назикян "Очерки истории общеобразовательной школы Советской Армении"), ¶.Ø³Éä³ÜÝ, §ð³Ü Ù³Ý³ñåðÅÜÝ åðéåðóÜÝ å³iÙåðÅÜÝ", 1979 (Г. Махчанян "История обучения армянского языка в литературе"), é.éåðáÜÝ, §ð.Ü³Éµ³YÜ³Ý Å³éç³ñ³ñåðÅÜÝ Ü³çÝ", 1955 Ä®, §éáí"³ñ³Ü ¹åñáóC å³iÙåðÅÜÝ", 1973 Ä®, §²ñ"»ÈÑ³Ü ¹åñáóC å³iÙåðÅÜÝ", 1987 Ä®, (С. Худоян "М. Налбандян о воспитании", "История советской армянской школы", "История восточноармянской школы"), ²© Ø³²Ü³Ý»ØÜÝ §ð³Üññ³ñåðÅÜÝ ¹åñáóA éáí"³Ý ³Ü ³ÜñéçÜÝ", 1972 (А. Казахецян "Общеобразовательная школа в Советской Армении"), ².Æ·Ý³ÜÝ, §é³½ñÜÝ Ö»Ù³ñ³Ý, 1969 Ä® (А. Игнатян "Лазаревская семинария") 1.ºññ³ÜÝ, §àöñí³ÜÝ Ñ³Üñí³ÜÝ ¹åñáóC Ñ³Ü ²Üñí³ñåðÅÜÝ", 1970 (В. Ерканиян "Борьба за новую армянскую школу в Закавказье"), é.éññ³ñÜÝ, §ñéóññ³ñÜÝ ¹åñáóC 1973 (Л. Хачерян "Гладзорский университет"), þ.éçÜáÜÝÝ Ç §éáí"³Ý ³Ü ³ÜñéçÜÝ Ååðáññ³ñÜÝ 1ññ³ñÅÜÝ Ü³xåðÜÝ", 1961 (Ш. Симонян "Достижения народного образования Советской Армении за 40 лет"), ö.éçÜáÜÝ, §ñÜññ³ñÅÜÝ", 1971, §ð³Ü Ü³Üññ³ñÅÜÝ å³iÙåðÅÜÝ ÅñçÝ Å³ÜÝ Ü³ñÅÜÝ", 1998 "§ð³Ü Ü³Üññ³ñÅÜÝ å³iÙåðÅÜÝ", 2000 (Ц. Симонян "Очерки истории армянской школы и педагогической мысли", "История армянской педагогики с древних времен до XVIIIв" и "История армянской школы в XIX-XX веках"), ¶.¶ññ³ñÅÜÝ, §ÜñéçéÜÝ ¹åñáó", 1976, (Г. Григорян "Школа Нерсисяна") Г. Арутюнян, "Восточнормянская педагогическая мысль во II половине XIX века" 1978, ².ÝÇÝ»ÉÜÝ, §é"ññ³ ØÜÝÇÜÝ", 1964, (А. Даниелян "Седрак Мандинян") Ü.Øññ³ñÅÜÝÜÜÝ, §²ñ"Ù³Üññ³ñÅÜÝ", 1992 "§ñéçÜñÜÝ Ç" èçñçÜç Üññ³ñÅÜÝ ¹åñáóA", 2002 (Н. Арутюнян "Аракел Багатряна и "Армянские школы Ливана и Сирии") и другие.

К этому добавим многочисленные статьи М.Сандросяна, А.Абрамяна, А.Тер-Григоряна, Г.Назикяна, Г.Махчаняна, Ц.Симоняна, М.Мелкумяна, С.Хуояна, Г.Арутюняна, Н.Саргсяна, А.Игнатяна, Н.Арутюян, Гр. Арутюняна, Ш.Восканян, С.Авагян, С.Вардумян, А.Мкртчян и др. опубликованные в периодической печати и научных сборниках, где освещаются вопросы истории армянской школы и педагогической мысли.

Изучению истории армянской школы и педагогической мысли посвящены и ряд докторских и кандидатских диссертаций. Эти диссертации, несомненно рассматриваются как определённый вклад в дело исследования истории развития армянской школы и педагогической мысли. Они оказали чувствительную помощь многим новым исследователям, в том числе и нам.

В некоторых названных выше исследованиях в той или иной мере отражаются и вопросы армянской школы Грузии. Этих вопросов касаются и некоторые исследователи истории школы Грузии. Можно выделить следующих исследователей: v.gagua "saxalxo ganaTleba me-19 saukunis reformis Semdgom saqarTveloSi, Tbilisi 1974, " (В. Гагуа "Народное образование в Грузии в послереформенный период XIX века") и "Очерки по истории начального образования в дореволюционной Грузии", Тбилиси, 1982; У.Оболадзе, "Очерки истории средней школы в дореволюционной Грузии, Тбилиси, 1957"; g.TavzisiVili "saxalxo ganaTlebis da pedagogiuri azrovnebis istoria saqarTveloSi", 1801-1870 w.w., Tbilisi, 1940; (Г. Тавзиашвили "История народного образования и педагогической мысли в Грузии") s.sigua, "saSualo ganaTlebis istoria saqarTveloSi" (1860-1880w.w.), Tbilisi 1950; (С.Cигуа "История среднего образования в Грузии") g.sixaruliZe "saxelosno ganaTleba revoluciamdel saqarTveloSi", Tbilisi 1952; (Г.Сихарулидзе "Профессиональное образование в дореволюционной Грузии") t.sariVili, "skola da saxalxo ganaTleba revoluciamdel saqarTveloSi", Tbilisi, 1951, (Т. Саришвили "Школа и народное образование в дореволюционной Грузии"), ე.Կ.Чեlidze, "Очерки истории среднего специального образования в Грузии", Тбилиси, 1981.

Однако, до сих пор нет целостной истории зарождения, становления и развития армянской школы Грузии, несмотря на некоторые вышеизложенные исследования и статьи, опубликованные в различных периодических изданиях на армянском, грузинском и русском языках, издававшихся в XIX и начале XX века. Имеем ввиду следующие издания: "Арапам", "Варжаран", "Горизон", "Дпроц", "Мурч", "Мшак", "Нор дпроц" (на арм. яз); "Дроэба", "Иверия" (на груз. яз.); "Закавказье", "Закавказская речь", "Кавказский календарь", "Кавказская школа", "Кавказское слово", "Новое обозрение", "Обзор" (на рус. яз.) и др.

Но никто из авторов неставил целью создать целостную историю армянской школы в Грузии. Попытку решить эту трудную задачу предприняли мы ещё в 80-ых годах прошлого века, после защиты кандидатской диссертации "Армяно- грузинские педагогические связи в XIX и начале XX века " (1984). Исходя из наших дальнейших исследований мы попытались представить

целостную историю армянской школы в Грузии начиная с VII века и до начала XX века.

Актуальность проблемы. Распад Советского Союза в начале 90-ых годов ХХ века, суверенизация бывших союзных республик, создание новых национальных государственных образований принесли с собой множество проблем: социально- политических, экономических, демографических, этно-конфессиональных и других. В частности, обострились межнациональные отношения, титульные нации стали проявлять нетерпимость (нетолерантность) к национальным меньшинствам, пытаются всячески ограничить их политические, конфессиональные и культурно-образовательные права, что, естественно, создаёт напряжение в обществах постсоветских государств. С этой точки зрения наиболее сложное положение сложилось в Грузии, многонациональном государстве со множеством проблем: территориальных, межнациональных и других.

В этой связи определённые проблемы есть и у многочисленной армянской общины Грузии. Наиболее волнующими из них являются проблемы сохранения национальной школы, культуры, языка и вероисповедания. С этих позиций восребранность истории армянской школы в Грузии выглядит очень актуально.

На наш взгляд данное исследование может в определенной степени помочь в решении насущных проблем армянской школы в Грузии как в психологическом, так и в практическом плане.

И здесь необходимо ещё раз на основе неопровергимых научных и исторических фактов и данных подтвердить, что армяне в Грузии имеют богатую культурную историю, неотьемлемой частью которой является школа. Как мы уже отмечали, до сих пор целостная история армянской школы и педагогики в Грузии не подвергалась научно- педагогическому анализу и критическому переосмыслению. На наш взгляд помочь восполнить этот пробел может данное исследование, которое помимо историко-педагогического имеет и теоретико-практическое, а также политическое значение для современной армянской национальной школы, чем ещё раз подтверждается своевременность и актуальность данного исследования.

Объект исследования. Объектом исследования является история развития армянской школы в Грузии с VII века до начала XX века.

Предмет исследования. Предметом исследования является научно-педагогический анализ и обобщение взглядов передовых педагогов, социально-экономических условий и особенностей развития просвещения и образования армян Грузии в исследуемый период, а также анализ материальной базы, содержания обучения и воспитания, системы форм и методов обучения и воспитания в армянской школе Грузии.

Цель исследования. На основе культурно-исторического и научно-педагогического изучения достоверных первоисточников, богатого фактографического и архивного материала показать условия и пути развития армянской школы Грузии с VII века до начала XX века, выявить те продуктивные принципы, методы и формы организации обучения и воспитания, которые и сегодня можно творчески применить в армянской национальной школе.

Научная гипотеза исследования. Предполагается, что зарождение, становление и развитие армянской школы и педагогики в Грузии обуславливается социально-экономическими, политическими и национальными интересами армян, а деятельность школы, её особенности обуславливаются иннациональной, полиэтнической средой, толерантностью титульной нации, и что оптимизация учебно-воспитательного процесса в современной армянской национальной школе будет тем успешнее, чем глубже будет изучена история армянской школы, в том числе и история армянской школы в Грузии как её неотъемлемой части.

Исходя из цели, предмета и научной гипотезы исследования выдвигаются следующие задачи:

1. Представить целостную картину истории армянской школы и педагогики в Грузии, что будет содействовать созданию целостной истории армянской школы и педагогической мысли.
2. Показать, что армянская школа и педагогическая мысль в Грузии, испытывая социально-экономическое, общественное, политическое, этнокультурное и другие влияния окружающей среды, всегда удовлетворяла культурно-образовательные запросы армянского населения и в свою очередь оказывала благотворное влияние на формирование культурно-педагогического комплекса братского грузинского народа.
3. Показать, что в процессе развития образовательное дело армян Грузии в некоторой степени испытывало благотворное влияние педагогических теорий России и Европы, но, однако, передовые армянские педагоги в области воспитания и образования старались сохранить и защитить армянский национальный дух.
4. На основе документальных фактов показать, что в системе обучения и воспитания армян в Грузии наличествуют (как в организационном, так и в содержательном и методическом аспектах) такие продуктивные принципы, методы и формы организации, которые в наше время могут творчески и успешно применяться в армянской национальной школе.
5. Показать, что деятельность армянских образовательных очагов в Грузии стала основой развития межнациональных, армяно-грузинских педагогических связей, совместной борьбы за национальную и демократическую школу, и что это в свою очередь способствовало углублению взаимопонимания и взаимоуважения между соседними, духовно родственными народами: армянами и грузинами.

Методологическая основа исследования. В основе любого исторического, в том числе и историко-педагогического исследования, должен лежать принцип историзма. Этот важный методологический принцип лежит и в основе нашего исследования. В процессе исследования мы придерживались и некоторых других важных принципов, таких как принцип диалектического единства теории и практики, принцип систематичности в освещении научных вопросов и др.

Как методологическая основа исследования использовались и достижения современной армянской и мировой педагогики.³

Методы исследования. Методологически правильный, выверенный подход помог нам выбрать адекватные методы исследования.

1. Единство исторического и логического.
2. Сопоставление и оценка фактов.
3. Научно-теоретический анализ и синтез накопленного материала.
4. Сравнительно-исторический анализ.
5. Беседа.

Научная новизна исследования состоит в том, что целостная история армянской школы и педагогики в Грузии с VII века до начала XX века впервые подвергается целостному научному, историко-педагогическому анализу и обобщению и впервые вопросы истории армянской школы Грузии освещаются на основе изучения источников на армянском, грузинском и русском языках.

Данное исследование призвано восполнить серьезный пробел, имеющийся в системе армянской педагогической историографии.

Научная новизна исследования определяется и тем, что впервые в научный оборот введены ряд архивных, фактографических данных об армянской школе Грузии.

Теоретическое значение исследования. Исходя из принципа историзма можно признать, что целостная история армянской школы и педагогики в Грузии сама по себе имеет теоретическое значение, так как призвана содействовать выработке педагогических основ создания новой истинно национальной армянской школы.

Теоретическая значимость исследования определяется и тем, что в нем изучен, проанализирован и обобщен передовой педагогический опыт армянских школ Грузии, что в определенной степени поможет развитию и становлению армянской педагогической мысли на современном этапе.

Практическое значение исследования. Практическая значимость исследования многоаспектна.

Во-первых, наше скромное исследование может и должно быть использовано при создании целостной истории армянской школы и педагогической мысли.

Во-вторых, положительный (передовой) опыт преподавания и воспитания в армянских школах, в том числе и в армянских школах Грузии будет способствовать повышению педагогического мастерства учителей, работающих в современной армянской национальной школе.

В-третьих, материалы, касающиеся истории армянской школы Грузии могут быть использованы при чтении курса "История педагогики" в педагогических университетах, институтах и других учебных заведениях, готовящих педагогические кадры.

В-четвёртых, наше исследование способствует углублению взаимопонимания и дружбы между соседними народами, развитию и углублению армяно-грузинских культурно-педагогических отношений.

Достоверность исследования определяется:

1. Точностью и обоснованностью результатов научного исследования, определяющихся методологически верным подходом и принципами, эффективностью использования методов исследования, и, что немаловажно, способностью соискателя анализировать и обобщать накопленный богатый материал по истории армянской школы Грузии.
2. Верностью историографических, документальных, архивных и почерпнутых из первоисточников материалов, относящихся к искомой проблеме.
3. Положительной оценкой монографии "История армянской школы Грузии с древних времён до начала XX века." и многих статей по содержанию исследования, данной как педагогами-исследователями, так и деятелями системы образования и работниками школ.
4. Публикацией 5-ти статей в грузинских научных изданиях.

Апробация диссертации. Диссертация обсуждалась:

1. На кафедре педагогики Ванадзорского государственного педагогического института им. О.Туманяна.
2. На кафедре общей педагогики армянского государственного педагогического университета им. Х.Абояна.

По содержанию диссертации соискателем издана монография "История армянской школы Грузии с древних времён до начала XX века." (Ванадзор, 2002г., 199с.) и ряд статей как в Армении, так и в Грузии.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Зарождение, становление и развитие армянской школы в Грузии обуславливалось как политическими, так и социально-экономическими условиями жизни и стремлением армянского народа в любых условиях сохранить национальное самосознание, национальную самоидентификацию через церковь и школу.

³ Скаткин М.Н. Методология и методика педагогических исследований. –М., 1986..

- Армянская школа Грузии была и есть неотъемлемая часть многовекового культурного наследия армянского народа, которой свойственны те же законы, закономерности и особенности, что и армянскому этносу в целом.
- Испытывая влияние русской и европейской педагогики, иннациональной среды, армянская школа Грузии всегда базировалась на национальных ценностях и приоритетах, сохраняя своё национальное лицо и оказывая определённое влияние на развитие школы других народов.
- Многие идеи передовых армянских педагогов, как и используемые в армянских школах Грузии формы, методы и приёмы обучения и воспитания могут творчески использоваться в современной армянской школе.
- Деятельность армянской школы Грузии во многом была обусловлена помощью церкви, общественных и благотворительных организаций, как и частных жертвователей.

Основные источники исследования - это материалы, хранящиеся в ЦГИ архивах Грузии и Армении, Музее литературы и искусства Республики Армения им. Е.Чаренца, коллекции периодических изданий республиканских библиотек, монографий касающиеся истории армянской школы и педагогики, кандидатские и докторские диссертации и другие.

Объём и структура диссертации. Объём диссертации 285 компьютерных страниц. Она состоит из введения, 4 глав, общих выводов, приложений и списка использованной литературы, периодических изданий и архивных фондов.

В первой главе "Армянская школа в Грузии до XIX века и развитие армяно-грузинских педагогических связей" исходя из того факта, что армянский и грузинский народы имеют идущие из глубины веков традиции дружбы и культурно-политических отношений указывается, что после потери государственности определенная масса армян обосновывается в Грузии и продолжает культурную жизнь. Первой армянской школой в Грузии была школа в поселении Цуртав. Епископ Мовес отмечает, что это поселок-княжество, где говорят по-армянски, и одновременно отмечает, что он в этом очаге образования учился "армянской и грузинской словесности".⁴ Однако связи армян с грузинским княжеством начались намного раньше основания здесь армянской школы, о чем свидетельствует Лазарь Парпеци, указывая, что свое детство он провел в Грузии, в долине Бедешха Ашуши.⁵

После падения Багратидского царства (1064) увеличивается поток армян в Грузию. Это был такой период, когда грузинское феодальное царство было мощным государством на Ближнем Востоке. Давид Строитель (1089-1125) и царица Тамара (1184-1212) создавали благоприятные условия для переселения

⁴ Գիրը բորց, Թիֆլիս, 1901, էջ 110

⁵ Անդամական պատմություն (V-XVIII դար), էջական ԱԱՕ, Անդամական, 1982, էջ. 68.

трудового армянского народа. По свидетельству армянского историка Матевоса Ургаецу Давид Строитель очень тепло относился к армянам, содействовал им в строительстве монастырей и церквей.⁶

В этот тяжелый момент, оказывая гостеприимство сыновам братского народа, грузинские цари имели целью обобщенное взаимодействие в военно-политической, культурной областях и в области интеллектуального развития.

Благодаря Давиду Строителю в Грузии в XI-XII веках открываются многочисленные школы, в том числе и армянские. Много очагов древнеармянской письменности и армянских школ было в Кахетии.⁷

В XI-XII веках крупными очагами образования были армянские школы Ахпата и Санана. В этих школах преподавали такие известные деятели как Григор Магистрос и Ованес Саркаваг, чьи педагогические идеи находили применение и в грузинских школах. О. Саркаваг внес большой вклад в дело обеспечения школ разнообразными учебными материалами, составляя и публикуя различные руководства, учебники и т.д. Ованес Саркаваг пользовался уважением и любовью царя грузинского Давида Строителя.⁸

Другому ученому, Барсегу из Сананской школы покровительствовала царица Тамара.⁹

В рамках грузинского царства армяне не подвергались никаким этническим, хозяйственным, политическим или культурным ограничениям, почему и проявляли усердие во всех областях жизни грузинского государства.

К 50-60 годам XIII в армянское население Тифлиса ощутимо увлеклось. Во всяком случае возникла потребность в строительстве новых церквей и школ.¹⁰

В XIV веке в Тифлисе функционировала одна из лучших монастырских школ средневековья под руководством ученого Саркуса.¹¹

Качественно новым этапом развития образовательного дела в Грузии надо считать период царствования Вахтанга VI (1675-1737).

Воспитанник Сулхан-Саба Орбелиани, в трудах которого есть сведения об армянах и Армении, Вахтанг VI собрал и восстановил грузинские литературные и исторические памятники, издал учебник "Поучения монаха Германа". Пользуясь судебниками Нерсеса Ламбронаци и Мхитара Гоша он составил судебный сборник из 7 книг, в которых, как и в сборниках, составленных его армянскими коллегами, много интересных идей об организации учебного дела.

⁶ Ուղարքի Մ., ժամանակագրություն, Կաղարշապին, 1896, էջ 358:

⁷ Խօնական պատմություն (Վահագան և Տիգրան Մեծ) Անդամական, 1982, էջ 11.

⁸ Գանձակեցի Կ. Խայց պատմություն, Երևան, 1961, էջ 105:

գարTis չխօրեա, Tbilisi, gam. "saxelgami", 1957, ց 351.

⁹ ԲՆԿԸ Անդամական պատմություն (Վահագան և Տիգրան Մեծ) Անդամական, 1982, էջ 265:

¹⁰ Խօնական պատմություն (Վահագան և Տիգրան Մեծ) Անդամական, 1982, էջ 11.

¹¹ Խօնական պատմություն (Վահագան և Տիգրան Մեծ) Անդամական, 1982, էջ 62.

В своих трудах Вахтанг VI развивал идеи о том, что человека уважают не за его происхождение и богатство, а за уровень информированности, познания...¹²

При дворе Вахтанга VI очень тепло принимали ученых-армян: варданета Закарэ, Зураба Шаншовани, приглашенного из Шорота Нагаша Овнатана. В этот период персидский армянин Гариф принимает участие в переводе на грузинский дидактического эпоса "Калила и Димна" (1712), который качественно отличается от других переводов. Высокую оценку этому переводу дал А. Барамидзе.¹³

Теймураз и его сын Ираклий II большое внимание уделяли переводу учебно-педагогической литературы. Чертежник, переводчик, секретарь царской библиотеки Иоан Пентелашвили (по происхождению армянин) в 1786 г. перевел "Лисью книгу" Вардана Айгекци, дополняя ее грузинскими народными загадками.

Прекраснейший пример общения с армянскими интеллигентами в целях создания учебной литературы показал ученый, церковный и общественный деятель Антон I, который пользовался особым покровительством Теймураза и Ираклия II.¹⁴

Он знал латинский, армянский и русский языки и считался редким человеком для страны Грузия. В деле создания учебной литературы Антон I взаимодействовал с армянским ученым Филиппом Каитмазяном, знавшим армянский и грузинский языки. Не менее популярным были и сыновья Ф. Каитмазяна Давид и Самвел "которые известны были в Грузии" как опытные переводчики, знатоки грамматики, диалектики".¹⁵

В школах Грузии, и не только в армянских, как учебники использовались труды М. Себастаци "Грамматика". С. Джугаеци "Книга" грамматики" и "Книга логики".

В конце XVIII века в Грузии большой известностью пользовалась школа Серовбе (Серовбе Патканян - 1769-1837). По стечению обстоятельств попав в Тифлис Серовбе непосредственно в 1793 г. удостоился внимания и покровительства грузинского царя Ираклия II, завоевал его любовь и посвятил себя делу воспитания армянских и грузинских детей. В 1799-1802 годах в школе Серовбе учился варданет Багдасар (Митрополит Багдасар Гасан-Джалалян). Здесь он изучал армянскую грамматику, риторику, религию, Святое писание. Серовбе Патканян, получивший европейское образование стал очень популярным при грузинском дворе. Ираклий II приказывает своим князьям отдать своих детей и сам отдает своих двух сыновей (Леона и Ильона) и нескольких внуков в только-что созданную школу Серовбе, которая была

¹² vaxTang VI leqsebi, Tbilisi, gam, "mecniereba", 1974, gv. 12

¹³ kalila da dimna (a. baramiZis da p. inyorkvis red.) Tbilisi, gam "sabqoTa mwrali", 1949, gv 5.

¹⁴ Աճծ-ը լ. Անդրեասի է առ յօնաձօձանունու-յահամակ-աղեայ ապօաւոնու. Աճծձօձանու առ ը. Շ. Օաքէնէ, 1969, թ. 6.

¹⁵ Մելիքսեթի Լ. Կողա աղբյուները Հայաստանի և հայերի նախին, Երևան, հ. F, 1936, լշ 127:

новшеством в Тифлисе.¹⁶ В этой школе дети учили языки, историю, пение и музыку. Серовбе уделял большое внимание взаимному обучению, изложениям, помощи слабым ученикам со стороны сильных, дискуссиям и взаимопроверке. Тифлисской школой Серовбе руководил до 1 сентября 1805 года.

С конца XVIII века в Тифлисе действовала школа пономаря Е. Галстяна. По некоторым данным эта школа существовала до 1834 года. В этой школе учащихся обучали чтению и письму на армянском языке и богослужению.

Вторая глава "Армянская школа Грузии в XIX и начале XX века" состоит из 4 частей.

Часть 1. "Общая характеристика состояния армянской школы Грузии" посвящена анализу состояния и развития армянской школы Грузии с учетом новых политических, экономических и социально-культурных условий.

Благодаря присоединению к России население Восточной Армении освобождается от многовекового персидско-турецкого ига и втягивается в различные сферы экономической и политической жизни России. Создаются условия для проникновения в Закавказье передовой русской культуры, вступают в новый этап многообразные (экономические, культурно-педагогические и др.) русско-армянские и армяно-грузинские отношения.

В общественной, политической и культурной жизни народов Закавказья большую роль играл Тифлис-административный и культурный центр Закавказья. В 1817 г. армяне составляли 80% - 85% населения Тифлиса, а в 1865 году - 44,9%.

Армяне играли весомую роль в политической, экономической и культурной жизни страны. Они внесли большой вклад в дело развития торгово-промышленного капитала и капиталистических отношений. В руках армян было сосредоточено 70% капитала Тифлиса. Им принадлежали ряд отраслей промышленности, акционерные товарищества.¹⁷

Армяне играли большую роль и в общественной жизни города. Начиная с первых выборов городского головы Тифлиса (1841) и до последнего (1917) городскими головами избирались армяне.¹⁸

После присоединения Закавказья к России царское правительство в целях удовлетворения потребности государства, подготовки необходимых кадров для различных сфер деятельности основывает государственные школы. В 1835 г. в Грузии функционировало около 90 школ, в которых обучалось 1800 детей.¹⁹

11 мая 1836 г. было опубликовано "Положение об управлении духовных дел армяно-грigoriанского исповедания" согласно которому армянским церковным деятелям оставлялось право основывать школы при церквях и монастырях, в епархиях и осуществлять контроль за их деятельностью. На основе этого

¹⁶ Խօսք է թօձաձօձօն է թօձոնոն Աճծան է. Ա. շաճաճա, ծ. Ա. թօձալայ 120, ծօձալայ ի թահահան Նածահա.

¹⁷ Աճծձօձան Ա. աճ. Աճծձօձան Աճծձօձան. Աճծձօձան է ապօաւոնու. Աճծձօձան, 2000 թ., թ. 11

¹⁸ Էաճծձօձան Ն. լաճու Օճծձօձան, Աճծձօձան, 2003 թ., թ. 3

¹⁹ Աճծձօձան Ա. լ+աճծձօձան լաճծձալայ ա Աճծձօձան, Օաքէնէ, 1982 թ., թ. 6

положения были открыты многочисленные армянские школы, в том числе и на территории Грузии.

В 1825-1833 годах в Тифлисе открылось и 13 частных школ, где преподавали 15 учителей, училось 276 учеников, большинство из которых были армяне. В 1834 году по приказу главного управляющего Грузией Розена частные школы были закрыты.

Нерсес Аштаракеци глубоко осознавая важность школы приказом от 2 июня 1848 года обязал консисторию открыть школы при Тифлисских церквях и позаботиться о ремонте старых и постройке новых. И это при том, что среди Закавказских народов по данным конца 50-х годов XIX века больше всех учащихся было у армян. Из 3066 учащихся казенных и частных школ 1814 были армяне, 690-грузин, 77-азербайджанцы.²⁰

В 1850-ые годы при шести Тифлисских церквях (Св. Саргиса, Мугнийской, Св. Ншана, Джиграшенской, Шамхорецвоц) действовали начальные школы, которые фактически были подготовительными для школы Нерсисян.

В Грузино-Имеретинской епархии своей культурной и школьной жизнью выделялись Ахалцихе и Ахалкалаки. Первым очагом образования в Ахалцихе была духовная семинария (1830-1840), которая носила имя духовного предводителя Карапета Багратуни. В Ахалцихской школе Карапетян работал выдающийся армянский педагог Г. Агаян. Число учащихся в 1844 году достигло 300.

В 1836 году на средства уже упомянутого духовного предводителя Карапета Багратуни в Ахалкалаки была открыта мужская церковно-приходская школа Месропян, которая была одной из самых старых армянских приходских школ.

В этот период школы были и в селах Карзах и Аракова.²¹

В первой половине XIX века большинство жителей г. Гори были армяне, которым принадлежал 331 частный дом из 452.²² В 1834 году в Гори действовали 4 армянско-григорианские и 1 армянская католическая школа, где учились 105 учеников и преподавали 5 учителей. В 50-ых годах XIXв. в Горийском армянском училище преподавали известные педагоги Степан Тер-Степанян, Арменак Ягубян, Абгар Тер-Акопян, Захарий Хитаров.

Наиболее подготовленным из них был Захарий Хитаров, который в 70-х – 80- годах XIX был помощником директора народных школ Тифлисской Губернии и о котором лестно отзывался Главный инспектор учебных заведений Неверов.²³

Одна из старых армянских школ Грузии была открыта в г. Сигнахи, где также преобладало армянское население, которому из 389 частных домов

принадлежало 377.²⁴ В 1855 году во главе этой школы стал известный педагог и общественный деятель П. Умикян.

Известностью пользовалась и "Телавская мужская приходская школа Варданян". Сацхенисскую сельскую армянскую школу Телавского уезда окончил известный врач, профессор, заслуженный деятель науки Арм. ССР Арешян Григор Акопович.²⁵

В Западной Грузии (Кутаисская губерния) армянское население не было многочисленным, но и здесь были армянские школы. Старейшей школой этого региона считается Кутаисская армянская школа (1825 г.). Впоследствии школа закрылась, а возобновила деятельность в 1862 году. Во главе этой школы стал Тер-Давид Яралян, который борясь за родной язык и национальную школу, особое значение придавал преподаванию грузинского и русского языков в национальной школе.

Во второй половине XIX в. на территории Грузии продолжают открываться армянские школы имеющие начальный или средний уровень. В 1879 году в Тифлисской и Кутаисской губерниях было 66 только начальных и церковно-григорианских школ с 2659 учащимися.²⁶

В 1881 году в Тифлисской губернии насчитывалось 80 армянских духовных училищ, где обучалось 4120 человек и преподавали 217.²⁷

Во II половине XIX века неуклонно увеличивалось число армянских школ и, что примечательно, армянские школы фактически были во всех армянонаселенных уездах, городах и селах.

Развитие армянской школы в Грузии, особенно во второй половине XIX века было обусловлено потребностями жизни и эпохи, социально-экономическими преобразованиями,

Видя развитие армянской школы передовые грузинские педагоги не настраивались враждебно, а старались пользоваться замеченным передовым и всячески старались защищать новое и передовое в школе братского народа. Особое отношение к армянской школе проявляла передовая грузинская газета "Дроеба", которая считала необходимым пользоваться передовым опытом армянской школы.²⁸ Позитивное отношение к армянской школе мы видим и в статье "Армянская церковь". Я Гогебашвили, где описывается система армянских духовных учебных заведений.²⁹

Как уже отмечалось к действующим в первой половине XIX века армянским школам прибавились новые.

²⁰ ՕԱԷԱ Աճօշքէ, Ծ. 422, թ. 1, ահ. օ 9397, է. 6

²¹ ՕԱԷԱ Աճլաւէ, Ծ. 53, ա. 226, է. 69

²² Լալօելա Ն. Աճլյա և Աճօշքէ, Խ. 1995, դ. 10

²³ ՄԵՐ անվանի դպավուսները, մաս առաջին, ԵՊՀ, Երևան, 1970, էջ 34

²⁴ ցագա Վ., saxalxo ganaTleba me-19 saukunis reformis Semdgom saqarTveloSi, Tbilisi, "ganaTleba", 1974, ցv 58.

²⁵ ՕԱԷԱ Աճօշքէ, Ծ. 17, թ. 1, ահ. օ. 871, է. 24, 25

²⁶ "droeba", Tbilisi, 1873, '46

²⁷ "Iveria", Tbilisi, 1892, '46

Крупнейшим селением Ахалкалакского уезда был Карзах, где по данным 1915 года было около 3000 жителей.³⁰ В Карзахской школе учился один из известнейших армянских поэтов, ашуг Дживани (Серовбе Левонян), (1846-1909). Один из сыновей Дживани заслуженный деятель искусств Армении Гарегин Левонян.

Известна была и школа с. Большой Шулавер, спонсированную которой местный врач Романос Надирян.³¹ Эту школу окончил Мелик-Адамян Арташес Александрович, (1885-1949), профессор, заслуженный деятель науки, преподаватель Ереванского государственного университета, а впоследствии директор (ректор) медицинского института.³²

В конце 50-х годов XIX в. армянская школа была открыта и в Сурами, где в начале XX века было 104 ученика. Этую школу окончил Геворк Грдзелян, известный учёный, профессор, преподаватель ЕГУ.³³

Крупным армянонаселенным городом был Цхинвали, где действовали 2 армянские школы: мужская и женская.

В начале 90-х годов благодаря крупным пожертвованиям Мариам Папоян и Заала Оганияна здесь началось строительство нового здания для женской школы.

В 60-ые – 80-ые годы армянские школы открывались и армянскими благотворительными организациями и на средства г. Тифлиса и др. Так в интервале 1862-1883 годов “Тифлисское армянское благотворительное общество” открыло в различных районах (Кукия, Авлабар, Наватлуги и др.) г. Тифлиса 6 школ. В 1880-1882 гг. на средства г. Тифлиса содержалось 5 школ, из которых одна воскресная и одна торговая.³⁴

Во второй половине XIX века число армянских школ в Грузии увеличилось, что создавало возможность большому числу армянских детей получить хоть какое-то образование. К сожалению, система армянских школ не была упорядочена, не было единого подхода к содержанию образования, единых программ, подходов к обучению и т.п. Неблагополучно было и с педагогическими кадрами. Для решения этих вопросов созывались многочисленные собрания и совещания. Но коренным образом эти вопросы получили разрешение на первом съезде армянских учителей в Тифлисе, в 1882 году. Всего на съезде участвовали 193 человека, которые в течении 20 дней обсуждали насущные проблемы армянской школы.³⁵ Съезд армянских учителей вызвал оживленный интерес грузинской общественности, которая высоко оценила его работу.³⁶

³⁰ Պոխոյան Ա. Գյուղն Կարգախ, Երևան, 1995, էջ 115

³¹ Խոլովյան Ա. Արևելյան պատրոցները 1830-1920 թ.-ին, Երևան, 1987, էջ 537

³² Մեր անվանի դպսախոսները, մաս I, ԵՊՀ, Երևան, 1970, էջ 167

³³ Նույն տեղում, էջ 66

³⁴ ՕԱԷԱ Աճօչե, ծ. 17, իլ. 1, հշ.-օ 871, հ.7

³⁵ Ա. Յայոց առաջին ընդհանուր ուսուցչական ժողովի պատմություն (Վրձանագրեց Յ. Նազարյանը,) Թիֆլիս, 1883, 168 էջ

³⁶ “droeba”, Tbilisi, 1882, '175

Съезд дал свои положительные результаты: были решены такие вопросы, как вопрос типов школ, продолжительности учебы, количества преподаваемых предметов, объема изучаемого материала, методов преподавания и другие.

Все это способствовало дальнейшему развитию армянской школы и педагогической мысли, в том числе и в Грузии.

В 1885 году в Грузино-Имеретинской епархии действовали 81 мужская и 22 женские школы с 5683 учащимися и 267 учительями.³⁷ Приведенные данные показывают, что армянская школа Грузии за последние 10-15 лет шла по пути роста (не только количественного, но и качественного).

По решению правительства царской России в 1885 году большинство армянских школ, в том числе и в Грузии, были закрыты.

Но, благодаря усилиям Эчмиадзина, армянской общественности армянские школы стали постепенно открываться. Стала постепенно восстанавливаться и армянская школа в Грузии. Так в 1886 году были вновь открыты в Тифлисской губернии 21, а в Кутаисской 2 армяно-григорианские школы.³⁸

В деле образования армянских детей Грузии важную роль сыграли частные учебные заведения. В первой половине XIX века в Тифлисе действовали частные пансионы братьев Арзанянов (1837), Г. Ерецпохяна (1842), О. Орбели (1844), Х. Абояна (1837), Г. Патканяна (1847). Во второй половине XIX века к ним прибавились пансионы О. Шахназаряна (1852), Г. Хатисяна (1852), Т. Саятновяна (1867), Г. Мдиваняна (1880), П. Мириманяна (1885). В этих пансионах учащимся давали довольно-таки солидные знания.

В 1903-1904 уч. году в пределах тифлисской дирекции действовали 54 частные школы, 23 из которых содержали армяне, 21-русские, 6-грузины, 14-другие национальности.³⁹

Из частных школ самой крупной была гимназия Лисицян (1911). В 1912 году в гимназии было 134 ученика, из которых 121 армяне.⁴⁰ В работе подробно анализируется деятельность школы и ее руководителя, известного педагога, кондидата наук Степана Даниловича Лисицяна, учениками которого были Анастас Микоян, Каро Алабян, Г. Севак, Д. Демирчян, Амазасп Амбарцумян и его сын: учёный с мировым именем Виктор Амбарцумян и многие другие.

Ст. Лисицян в содружестве с О. Туманяном и Левоном Шантом создал известный учебник “Лусабер” (“Утренняя заря”).

Из 3076 учащихся частных школ 50 % составляли армяне, 26 % -русские, 19% -грузины.⁴¹

³⁷ Երկանյան Վ. Պայքար հայկական նոր դպրոցի համար Անդրկովկասում, Երևան, 1970, էջ 123

³⁸ ցանք v., saxalxo ganaTleba me-19 saukunis reformis Semdgom saqarTveloSi, Tbilisi, “ganaTleba”, 1974, gv. 9

³⁹ ՕԱԷԱ Աճօչե, Օ.427, իլ.1, հա. օջ. 284, է.12

⁴⁰ ՕԱԷԱ Աճօչե, ծ. 427, իլ.1, հա.-օ 155, է. 20-22

⁴¹ ցանք v., saxalxo ganaTleba me-19 saukunis reformis Semdgom saqarTveloSi, Tbilisi, “ganaTleba”, 1974, gv. 69

Конечно, число армянских частных школ в Грузии могло быть гораздо больше, если бы не препятствия, чинимые царским правительством, которое отказывало многим армянам в открытии школ.⁴²

На средства армянского богача А. Манташяна была построена Тифлисская торговая школа. С этой целью он пожертвовал 80.000 рублей. После смерти отца это дело продвинул его сын Левон Манташян. На окончательную достройку здания торговой школы он пожертвовал 25.000 рублей.⁴³ Тифлисская торговая школа одна из известных профессиональных школ своего времени.

В период с 1886 по 1895 годы в Грузии не только возобновили работу закрытые в 1885 году школы, но были открыты и новые.

Но в 1895 году последовало новое закрытие армянских школ. М. Мелян описывает душераздирающий стон и плач, которым сопровождалось закрытие школ в Тифлисе. “Более 1000 девочек и мальчиков (из закрытых в Тифлисе армянских школ-прим. наше П. Г.) разошлись по домам, обливаясь горькими слезами и более 50 учителей и учительниц остались с понуренными головами в безмерном горе”.⁴⁴

Фактически целое десятилетие продолжались гонения на армянскую школу. Лишь революционная ситуация 1905 года создала благоприятные условия для восстановления и развития армянской школы, в том числе и в Грузии. Сам Николай II, который подписал пресловутый указ от 12 июня 1903 года, 1 августа 1905 года подписал новый указ, согласно которому армянские церкви были возвращены школы и имущество.

Благодаря усилиям армянской интеллигенции, церкви и народа, армянская школа в Грузии стала постепенно возрождаться.

По данным, собранным школьной секцией Культурного Союза, картина начального школьного образования в 4 армянских епархиях Закавказья рисуется в следующем виде: из 109200 детей школьного возраста 28819, т. е. 23.7 % обучались в армянских церковно-приходских школах, число коих простирается до 332, общее же число обучающихся армян как в министерских, так и в церковно-приходских школах равняется 51135, т. е. около 53 %.⁴⁵

По данным 1908 года в Тифлисе, кроме школ Нерсисян, Гаянян и Мариамян-Овнанян действовали 15 церковно-приходских школ с 1503 учащимися. (С учетом учащихся школ Нерсисян, Гаянян и Мариамян-Овнанян эта цифра перевалим далеко за 2000 человек. Для сравнения отметим, что в 1999-2000 уч. году в Тифлисе было 3 армянские школы и 5 армянских секций с 1597 учащимися).

⁴² ՕԱԷԱ Հօծքէ, Ո. 422, լի. 1, աձ.-օ 17207, է. 1, 3

⁴³ Ծանական դաշտ, Օնդեն, 1911, Ն 133, լ. 3

⁴⁴ ՕԱԷԱ Հօծքէ, Ո. 35, լի. 1, աձ.-օ 7, է. 50

⁴⁵ Ծանական դաշտ, Օնդեն, Ա. Հօծքէ է Ա. Լազարյան, 1911, լ. 86

Вне Тифлиса, в Грузино-Имеретинской епархии было 48 начальных школ, училось 8721 учащихся, преподавало 155 учителей.⁴⁶

В 1911-1912 учебном году в Грузино-Имеретинской епархии действовали 98 начальных приходских школ, из которых 7 для мальчиков, 6-для девочек, а остальные смешанные.⁴⁷

В 1914-1915 учебном году количество приходских школ возросло до 130 с контингентом учащихся 11797.⁴⁸

В 1919-1920 учебном году по данным “Национального совета армян Грузии” среди армян в Грузии действовало 45 низших и 5 высших начальных школ с 5019 учащимися, средних школ было 3 с 487 учащимися...

В 1920-1921 учебном году в Тифлисе было 8 школ, а в уезде действовало 40 школ.⁴⁹

В работе рассматривается роль армянских отделений государственных учебных заведений (Тифлисских Высших женских курсов, Горийской учительской семинарии, Александровского учительского института, Тифлисской 5-ой и Ахалцихской мужских гимназий) в деле развития образования армян Грузии.

Рассматривается так же роль армянских педагогов Грузии в деле подготовки учительских кадров, учебников и учебных пособий. Отмечается, что армянские педагоги писали учебники и для грузин. Так выпускник Петербургского учительского института, преподаватель армянского и русского языков 1-ой Тифлисской гимназии Габриэл Тер-Габриелян составил учебники для грузин: “Самоучитель русского языка гля грузин” (1877), “Самоучитель грузинского языка” (1879) и др.

В этой части рассматривается и работа курсов в Тифлисе и Ахалцихе, которые готовили учителей для получения учительского ценза.

Резюмируя, отмечаем, что состояние армянской школы в Грузии в целом можно считать удовлетворительным. Ареал деятельности армянской школы охватывал фактически всю Грузию.

Часть 2 “Школа Нерсисян”. Эта часть состоит из 2 подчастей.

Подчасть 1. “Основание школы Нерсисян и ее развитие”.

Одна из самых известных армянских школ было основана в 1824 году в Тифлисе крупным религиозным, политическим и культурным деятелем Нерсесом Аштаракеци. Интересно, что содействие Н. Аштаракеци для решения ряда организационных вопросов, связанных с учреждением семинарии Нерсисян оказывал Большой друг армянского народа, известный русский поэт и дипломат А. С. Грибоедов.

⁴⁶ «Նոր դպրոց», Թիֆլիս, 1908, թ. 2, էջ 7

⁴⁷ Վրաստանի և հներերայի թեմի տարրական ծխական դպրոցների 1911-1912 ուստարվա տեղեկագիր, Թիֆլիս, 1912, էջ 18

⁴⁸ Խաչատրյան օնական գաղաքական հայության 1914 թ. Եղբայրության 1914 թ. 43.

⁴⁹ «Նոր խոր», Թիֆլիս, 1920, թ. 6, էջ 3

Эта школа была самой большой из армянских школ того времени. Временами число учащихся достигло 600. Так, в начале XX века в ней учились 496 учеников. Для сравнения приводятся данные по другим известным духовным учебным заведениям армян в Российской империи: Эчмиадзинская -363, Шушинская -289, Нахичеванско-Бессарабская -270.⁵⁰

В работе анализируются структурные и содержательно-методические изменения языке Нерсисян в течении ее почти векового существования.

Особо отмечается роль попечительств, которые наряду с положительной имели и отрицательное воздействие на развитие школы. Большинство их членов избиралось из влиятельных, богатых, однако иногда, к сожалению, невежественных людей. По этому поводу Ст. Зелинский писал, что большинство попечителей не имеет абсолютно никакого представления о педагогике и вместо хозяйственных вопросов занимаются узкопедагогическими вопросами и портят дело.⁵¹

В этой подчасти дается представление и об учебниках, применяемых в школе Нерсисян. Особое внимание уделяется анализу учебников и пособий по педагогике и психологии. В работе освещается и богатая внеklassная работа, проводимая в школе Нерсесян.

За годы своего существования школа Нерсисян дала около 2500 выпускников, которые впоследствии стали выдающимися государственными деятелями, учеными и т. д.

Среди них отмечим видного партийного и государственного деятеля А. Микояна, архитектора К. Алабяна, артистов А. Аветисяна, И. Алиханяна, Д. Амирбекяна, полководца Гая, скульптора Е. Kochara, этнографа и археолога Е. Lalayana, бойца армянского освободительного движения С. Тейлеряна, микробиолога П. Калантара, арmenиста А. Калантара, лингвиста П. Севака, генетика и селекционера В. Гуланяна, певца А. Шахмурадяна, искусствоведа Р. Зарьяна, педагогов Х. Абояна, Г. Агаяна и др.

Школа Нерсисян рассматривается как системообразующее заведение армянской школы Грузии.

Вторая подчасть "Школа Нерсисян и развитие армяно-грузинских культурно-педагогических связей" посвящена выявлению места и роли этого учебного заведения в развитии армяно-грузинских отношений.

Отмечается, что в школе Нерсисян преподавали учителя грузины и учились дети грузин. Сын Петербургского священника, кандидат Петербургской духовной академии Платон Эгнатович Иоселиани в школе Нерсисян преподавал арифметику, общую историю и географию. Он автор нескольких произведений, в которых сообщает сведение об истории армянского народа. В школе Нерсисян учились и немногие дети грузин. Одним из них был Спиридон

Осипович Эсадзе⁵², впоследствии генерал-майор, который вместе с сыном, известным военным историком С. С. Эсадзе внесли свой вклад в развитие взаимоотношений двух братских народов, оказали армянской школе и посильную материальную помощь.⁵³

Отмечается, что передовые грузинские деятели были частыми гостями школы Нерсисян, принимали активное участие в различных мероприятиях (Омар Амилахвари, К. Абхази, Г. Казбеги).

Так, в 1906 году отмечался 1500-летний юбилей армянской письменности. На торжестве в школе Нерсисян кн. К.Н. Абхази от имени грузинского народа выразил армянам, тысячелетним соседям и братьям, глубокое уважение, а председатель общества распространения грамотности среди грузин Георгий Казбеги послал в Эчмиадзин на имя католикоса телеграмму следующего содержания "Общество распространения грамотности среди грузин почтительнейше приветствует в лице Вашего Святейшества торжественный юбилей армянской письменности. Имя блаженной памяти Месропа также дорого грузинам, как и исторически близким армянам, и поэтому мы горячо присоединяемся к общему празднику и выражаем сердечное пожелание преуспевания армянскому печатному слову".⁵⁴

В работе рассматривается и роль выпускников школы Нерсисян (Ал. Ерицян, Т. Пирумян, Г. Асатур, А. Агабабян, и др.) в развитии армяно-грузинских культурно-педагогических связей.

В части 3 "Женские школы", отмечается, что в Закавказье женское общественное образование зародилось лишь в 20-ых годах XIX столетия. Первенцем этой системы надо считать пансион П. Ахвердова, который открылся в 1820 году в Тифлисе. В 1830 году открылся пансион г-жи Кастрелас.⁵⁵

Для простого народа женских учебных заведений не существовало. Но такое положение не удовлетворяло армянскую общественность, о чем в своем отчете за 1867г. пишет главный инспектор школ Закавказья.⁵⁶ В ответ на требование времени и армянской общественности армяне Грузии стали открывать национальные женские учебные заведения. Первой национальной женской школой надо считать школу Егисабет Оганисян, открытую в Тифлисе в 1861г.⁵⁷ Возросло число школ и, что очень важно, эти школы открывались не только в больших городах и уездных центрах: Тифлисские Гаянян (1869), Мариамян-Овнанян (1877), Тандоян (1870), Ахалцихская Егисапетян (1870), "Нор аршалуйс" ("Новая заря") (1852), Ахалкалакская Сандхмян (1871), Горийская (1870), Душетская (1872), Цхинвальская (1881), Сурамская (1879), но и в сельской

⁵⁰ Ծայենեա թա ածլինեօծ օքեած (ունէ. Ա. Օածօչէ է Ա. Պածիա), Ն-Լածածածա, 1911, թ. 22

⁵¹ Ն. Նաթիե լածածածա ազն ուղարկ լածովոհա է թալա Էհանեշա, ան. 1, 1881, թ. 46

⁵² ЦГИА Грузии, ф. 1438, сд.-х 431

⁵³ "Кавказское слово", Тифлис, 1915, № 11, с. 4

⁵⁴ "Закавказье", Тифлис, 1906, '58, с. 1.

⁵⁵ ЦГИА Армении, ф. 53, д. 8, л. 7

⁵⁶ Модзоловский Л. Ход учебного дела на Кавказе с 1802 по 1880 гг., Тифлис. 1881, с. 38

⁵⁷ Музей литературы и искусства Армении им. Е. Чаренца, архив Аханяна, № 105, л. 3-4

местности: Ацкурская (1880), Шулаверская (1888), Ахалгорская (1888), Ананурская, Велисцихская (1888) и другие.

В работе рассматривается содержание образования в армянских женских школах Грузии, приводится пример учебного плана, раскрываются содержание и формы организации внеклассной работы. Особо отмечается роль некоторых (средних) женских школ Грузии в деле подготовки педагогических кадров для армянских школ.

Отмечается, что в женских школах большое значение придавалось трудуовому воспитанию, которое осуществлялось в виде рукоделия и домоводства. Рукоделие, за редким исключением и домоводство, с давних пор во всех школах считались обязательными для девочек. Рукоделие и элементы домоводства проходили также в женских школах Гаянян и Марчамян-Овнанян.

В женских школах, помимо предусмотренных учебным планом занятий, организовывалась и велась также внеклассная учебно-воспитательная работа. Учительский коллектив уделял большое внимание этой работе и следует отметить, что она проводилась на высоком уровне.

В армянских женских школах Грузии преподавали такие известные деятели культуры и педагоги как Д. Демирчян, О. Тер-Миракян, Ст. Малхасян, М. Абегян, Х. Канаян, Т. Маркарян, Т. Рашмаджан, Н. Тер-Маркарян и др.

Среди выпускниц армянских женских школ Грузии Лусик Агаян (дочь Г.Агаяна и жена М. Саряна), Варвара Саят-Нова (правнучка Саят-Новы), А. Мелконян (доктор медицинских наук, профессор), С. Давтян (доктор медицинских наук, профессор), А. Тер-Хачатрян-Арутюнян (доктор химических наук, профессор), Н. Туманян (дочь О. Туманяна, кандидат филологических наук), известные педагоги М. Амирханян, М. Канаян, Ш. Авагян, А. Ерзникян и многие др.⁵⁸

Деятельность армянских женских школ отражалась и в грузинской прессе, которая позитивно оценивала их деятельность.

Так в статье "Об армянской школе" известный общественный деятель и педагог Н. Николадзе пропагандирует рвение армян в вопросе женского образования с целью вызвать такое же стремление среди своих сограждан. В статье развивается мысль, что грузинские богачи выделяют очень мало средств для нужд женского образования, тогда как армяне имеют примерные женские образовательные очаги, где помимо учебы, в свободное время ставят на армянском и грузинском языках пьесы "Мученичество Шушаник" и "Поучение старика".⁵⁹

Деятельность благоустроенных женских образовательных очагов в Грузии, в частности в Тифлисе, это явление в культурной жизни армян Грузии.

Часть 4. "Дошкольное воспитание".

⁵⁸ Հովմանյան դպրոց, ԵՊՅ, Երեվան, 1979

⁵⁹ "droeba", Tbilisi, 1873, '39 "droeba", Tbilisi, 1832, '175

В 70-х-80-х годах XIX в. Софья Бабаян и Гаяне Ованисян, а чуть позже и Софья Аргутинская в Тифлисе вписали славную страницу в историю армянского дошкольного воспитания, создав "Фребелевское товарищество" и открыв первый армянский детский сад европейского типа в Тифлисе (1882), чем и стимулировали организацию дошкольного воспитания в Закавказье.

В работе даются краткие биографии, а так же анализ педагогических взглядов Софьи Бабаян (1855-1940), Гаяне Ованисян (1852-1900) и Софьи Аргутинской (1860-1954). Особо отмечается роль журнала "Дитя" (1907)⁶⁰ и пособия "Детский сад", (издатель журнала и автор "Детского сада" С. Аргутинская) в деле развития дошкольного воспитания армян Грузии.

Большой популярностью в Тифлисе пользовалась школа-детский сад С. Аргутинской, в которую часто приглашались известные армянские и грузинские писатели и искусствоведы Г. Агаян, О. Туманян, О. Абелян, Ширванзаде, И. Накашидзе, Л. Кипиани и др. с которыми С. Аргутинская была в тесных дружеских отношениях.⁶¹

Как положительное явление оценивается факт работы в детских садах Тифлиса педагогов-мужчин Г. Агаяна (детский сад Софьи Бабаян) и его сына Мушега Агаяна (школа-детский сад С. Аргутинской).

Многосторонняя и активная деятельность С. Бабаян, Г. Ованисян, С. Аргутинян, А. Багатряна и других известных педагогов дала положительный результат: детские сады для армянских детей стали открываться и в других армянонаселенных городах и селах в Грузии. В частности, отметим школу-детский сад в г. Ахалцихе, которая содержалась на средства благотворителя Азнавуряна. (С большой долей уверенности предполагаем, что этот человек родственник великого певца и благотворителя Шарля Азнавура, выходца из Ахалцихе). К слову сказать, отец Шарля Азнавура хорошо говорил и пел на грузинском.⁶²

Глава 3 "Видные деятели армянской школы и армянская педагогическая пресса в Грузии". В течение веков вопросы просвещения народа, обучения и воспитания подрастающего поколения всегда были в центре внимания известных педагогов –армян Грузии. Освещением названных вопросов занимались многие педагоги, которые внесли свою лепту в развитие армянской школы в Грузии. В различные периоды развития армянской школы Грузии десятки и сотни известных и неизвестных педагогов своим неустанным и самозабвенным трудом служили делу обучения и воспитания молодого поколения.

Во второй половине XVIII века в жизни армян Грузии появились первые просвещенные лица, которые восхваляли родной язык и литературу и

⁶⁰ ՕԱԷԱ Աճօշէ, ծ. 480, լի. 2, հա. X.383, է.2

⁶¹ Մամիկոնյան Գ. Սովոր Վրության, Երեվան, 2001, էջ 45

⁶² Լալօւլա Ն. Ածոյլա և Աճօշէ, լ., 1995, հ.43

критиковали отсталость и невежество. Они сыграли большую роль в развитии национальной школы, подготовке учительских кадров и учебных пособий.

Одним из таких просвещенных деятелей был Серовбэ Патканян (1768-1836).⁶³

Образование он получил в знаменитых учебных заведениях мхитаристов в Триесте и Венеции. В 1793 году С. Патканян приезжает в Тифлис, где, благодаря покровительству самого царя Ираклия II, открывает школу, где учились дети армян и грузин, в том числе и дети и внуки Ираклия II. Школа Серовбе пользовалась большой популярностью, так как он применял новые методы и приемы обучения и воспитания.⁶⁴ В 1805 году С.Патканян перезжает в Новый Нахичевань, где учительствует в школе.⁶⁵ С 1810 г. С. Патканян руководил Астраханской Агабабяновской школой, где одним из лучших и любимых его учеников был Арутюн Аламдарян, который впоследствии стал преподавателем в Лазаревской семинарии и инспектором Тифлисского армянского училища Нерсесян. Значительны заслуги А. Аламдаряна в создании учебной литературы. Им подготовлены пособия по грамматике армянского и русского языков, краткий русско – армянский словарь, который был издан в Москве в 1821 году. Но не все созданные им пособия увидели свет, так же как, разумеется, остались неосуществленными многие его просветительско-педагогические замыслы. Наиболее ярко педагогические взгляды А. Аламдаряна получили отражение в составленном им в 1825 году для школы Нерсисян “Списке обязанностей учителей”.

Одновременно с А. Аламдаряном в школе Нерсисян преподавал и другой известный мыслитель и педагог, архимандрит Погос (Нерсисян) Карабахци, который еще в 1817 году был приглашен Нерсесом Аштаракеци в свою школу, которая была как бы подготовительной ступенью школы Нерсисян. Погос Карабахци в школе Нерсисян работал в 1824-1826 годах.

Учениками П. Карабахца были известные армянцы, педагоги М. Тагиеван X. Абовян Ст. Назарянц и др.

В деле развития армянской школы и педагогической мысли, в том числе и в Грузии, неоценима роль выдающегося просветителя и педагога, основоположника новой, демократической армянской педагогики Хачатура Абовяна (1805-1848). В работе анализируется деятельность Х. Абовяна в Тифлисе (1837-1843 годы), кратко излагаются его педагогические взгляды. Особое внимание уделяется работе частного пансиона Х. Абовяна в Тифлисе.

Свою лепту в развитие армянской школы Грузии внес и уроженец Тифлиса, известный мыслитель, общественный деятель, просветитель и педагог Ст. Назарянц, который в 1869-1871 годах был инспектором школы Нерсесян, что оказало позитивное влияние на организацию всего учебно-воспитательного процесса.

В работе характеризуются деятельность и педагогические взгляды Габриела и Рафаэла Патканянов. Особо отмечается роль Р. Патканяна в создании учебных пособий: "Новый армянский букварь" (1856), "Родной диалект" (1881) и др.

Заметный след в истории армянской школы оставил и известный общественный деятель и педагог Петрос Шаншян (1819-1883), который в бытность инспектором школы Нерсиан ввел преподавание основных предметов на армянском языке, что содействовало более глубокому усвоению родного языка⁶⁶.

Развитию образовательного дела армян Грузии в немалой степени содействовал поэт, публицист и педагог Хорен Степане, имя которого, пока неоднозначно известно. Он учился в школе Нерсисяна, Лазаревском институте и на историко-филологическом факультете Московского университета.

В 1862 году блестяще окончив университет Х. Степане вернулся в Тифлис и стал заниматься педагогической деятельностью в государственных школах, а в 1868 году он открыл свой частный пансион, где учились дети разных национальностей. Вскоре ему удается во дворе Тифлисской Мугнисской церкви основать женскую школу Мариамян, второе отделение которого (для обоих полов) открылось на Авлабаре. Школа Мариамян как по организации учебно-воспитательного процесса, так и по содержанию и методам обучения была одной из передовых школ того времени.

Впоследствии Х. Степане был инспектором армянских школ Ахалцихе и Ахалкалаки. Параллельно с педагогической работой Х. Степане перевел на новоармянский язык "Историю Армении" Мовсеса Хоренаци. Об этом переводе положительно отозвался один из классиков армянской педагогики Г. Агаян.⁶⁷

Х. Степане был издателем и редактором педагогических изданий "Айакакан ашхар" и "Манкаваржаноц", где напечатал ряд ценных статей по вопросам образования и воспитания армянских детей.

X. Степане составил учебник "Краткая история армянская" для армян, обучавшихся в государственных школах.

В 1894-1895 годах Х. Степане возглавлял очень влиятельную Эчмиадзинскую учебную комиссию.

Умер X Стране в 1900 году

Продолжателем педагогических традиций великого Абояна во второй половине XIX и начале XX века стал известный армянский писатель и один из крупнейших представителей армянской педагогической мысли Газарос Агаян (1840-1911), который, будучи уроженцем Грузии, большую часть жизни посвятил воспитанию и обучению армян Грузии. Он работал учителем в Тифлисе и Ахалцихе⁶⁸. Г. Агаян работал и воспитателем в первом армянском детском саду европейского типа, открытого в Тифлисе в 1882 году. Очень много проезжего

⁶³ Զարարյան Յ. Աստրախանի Աղաբաբյան Քայլոց ուսումնարան (1809-1918 թթ.), Երևան, 1999, էջ 92

64 loçae' eeoadaabooù è eneoñnoaa Adiafée ei. A. xadafoa. D. laoéaílyá N-20, ñðaaalaiò i ñaaalaa Nadiáaa

⁶⁵ Սահյան Ա. Պատկանյաններ, Երևան, 1982, էջ 48:

⁶⁶ Գրիգորյան Գ. Ներսիսյան դպրոց, Երևան, 1975, էջ 55.

⁶⁷ Աղայան Ղ. Երկերի ժողովածու, Յ. 3, Երևան, 1963, էջ 205.

⁶⁸ ÖÄÈÀ Äðóçèè, Ô. 17, ii. 1, aç. ö 43, è. 8

сделал Г. Агаян для армянской школы Грузии, когда работал епархиальным инспектором армянских школ Грузино-Имеретинской епархии. В работе анализируется педагогическое и методическое наследие Г. Агаяна, которое не потеряло своей актуальности и продолжает служить интересам армянской школы и в современных условиях.

В данной главе представлены и такие известные педагоги как Седрак Мандинян (1844-1915), Аракел Багатрян (1848-1883) и Ст. Паласанян (1837-1889) вклад которых в развитие армянской школы в Грузии неоценим.

После получения высшего образования С. Мандинян вернулся в Тифлис и был назначен инспектором школы Нерсисян. Работая в этой школе С. Мандинян подготовил проект новой учебной программы для подготовки учителей армянских школ, открыл новый, педагогический класс, где сам преподавал педагогику, психологию и др. предметы. Наряду с плодотворной практической педагогической деятельностью С. Мандинян занимался и научно-методической работой. Его педагогические труды и учебники оказали большое влияние на развитие армянской школы и педагогической мысли.

Выдающимся представителем армянской демократической педагогики второй половины XIX века был педагог, психолог, методист Аракел Багатрян. После получения высшего образования А. Багатрян в 1871 году приглашается в Тифлис на должность руководителя педагогических классов и учителя педагогики и психологии в школу Нерсисян. Здесь А. Багатрян проделал большую работу по составлению самостоятельного курса педагогики, по организации в педагогических классах практических занятий учеников, готовящихся к учительской деятельности. Весом его вклад и в дело укрепления педагогической направленности этого учебного заведения. Осуществлению этой цели способствовали также одна за другую вышедшие в свет в 1882 году ценные работы: "Краткая практическая психология" и "Руководство армянскому учителю, общая методика и разработка материала первого года". А. Багатрян был одним из самых активных участников первого съезда армянских учителей в Тифлисе, где он выступил с двумя докладами: "Общая методика обучения" и "Методика обучению читать и писать", которые не только вызвали горячее одобрение участников съезда, но и обсуждаемые проблемы поставили на крепкую научную основу.

А Багатрян прожил короткую (всего 35 лет), но яркую жизнь, посвятив ее просвещению армянского народа, обновлению и демократизации школьного обучения, развитию и продвижению национальной педагогической мысли.

В армянской школе Грузии был преподавателем и известный ученый, уроженец Ахалцихе Степенос Малхасян (1857-1949), который с 1881 года посвятил себя педагогической и научной деятельности.

В Тифлисской школе Нерсисян он преподавал армянский язык и литературу, а в 1903 году был избран исполняющим обязанности инспектора школы. На этой должности Ст. Малхасян проработал до 1906 года. В своих

воспоминаниях ученики Ст. Малхасяна отмечают его глубокие знания, спокойный нрав, нравственное совершенство его личности⁶⁹.

В 1910-1914 годах Ст. Малхасян был инспектором армянской женской школы Овнанян в Тифлисе, где преподавал армянский язык (грабар).

Одним из самых известных деятелей армянской школы Грузии был Оганес Тер-Миракян. в 1905 году он назначается инспектором Тифлисской армянской школы Камоян, а через год приглашается в школу Нерсисян, где руководит теоретическими и практическими занятиями по педагогике в 7-ом специальном классе. В 1908 году О. Тер-Миракян становится гленом редколлегии, а затем радактором педагогического журнала "Нор дроц".⁷⁰ В 1911-1914 годах О. Тер-Миракян инспектор армянских школ Грузино-Имеретинской епархии, а с 1915 по 1921 год инспектор и учитель Тифлисской армянской женской школы Овнанян. О. Тер-Миракян автор ряда трудов по дидактике и методике начального обучения.

В развитии армянской школы Грузии велика заслуга видного армянского педагога Исаака Арутюняна (1863-1928), который всю свою сознательную жизнь посвятил делу воспитания и образования армян Грузии. Сначала работал в школе Нерсисян, а позже в женских армянских школах Гаянян и Овнанян. В 1906 году по инициативе Ис. Арутюняна создается "Союз армянских учителей". В 1908-1911 годах Ис. Арутюнян был редактором педагогического журнала "Нор дроц". Он автор ряда трудов по педагогике.

В работе рассматривается педагогическая деятельность в армянских школах Грузии и таких известных деятелей как Лео, Тиграна Ращаджяна, Манука Абегяна, Акопа Манандяна, Дереника Демирчяна, Гургена Эдиляна.

Немало места удалено и сравнительно малоизвестным, но достойным упоминания педагогам, как Аршак Спрапетян, Левон Саргсян, Джалал Тер-Григорян, Мамбре Матенечян, Арам Тер-Андреасян, Мисак Асилян и др.

Вопросы представляющие интерес для школы и педагогической мысли, безусловно, в той или иной степени освещались на страницах всех армянских периодических изданий. К вопросам воспитания и обучения, деятельности школы обращались "Мегу Айастани" ("Пчела Армении") Ст. Мандиняна, "Крунк айоц ашхар" ("Журавль страны армянской") М. Агадекяна, "Мшак" ("Труженик") Г. Арцруни и другие издания, представлявшие различные общественно-политические течения. На страницах этих и других армянских периодических изданий встречаем имена Х. Степане, М. Миансаряна, С. Папояна, М. Мамуряна, А. Багатряна и других. Эти периодические издания, печатая произведения русских и европейских педагогов в переводе на армянский язык и статьи армянских авторов, отражающих школьную жизнь России и Европы, оживили межнациональные педагогические связи, которые являются неотъемлемым условием развития каждой из национальных школ. Но этого уже

⁶⁹ Հայ. մշակույթի օրբանը (պատ. Խմբ. Դ. Կանունի), Երևան, 1971, էջ 184

⁷⁰ ՕԱԷԱ հեծուն, Օ. 480, լ. 2, հա. 253, է. 9

было недостаточно. Новый этап развития школы требовал создания специальной педагогической прессы.

И Тифлис-цитадель восточноармянской культуры, стал местом, где зародилась армянская педагогическая пресса, призванная направить деятельность армянской школы, определить ход ее развития.

В работе анализируются следующие педагогические издания Грузии "Айакан ашхар" ("Армянский мир"), который начал издаваться в 1864 году,⁷¹ (издатель-редактор Хорен Степане), "Манкаваржакан терм" ("Педагогическая газета") под редакцией А. Тер-Оганесяна (1878-1880 гг.),⁷² "Варжаран" ("Училище") под редакцией Н. Хосровяна (1882-1884 гг.) "Нор дпроц" ("Новая школа"). Редакторы И. Арутюнян (1908-1910), О. Тер-Миракян (март 1910-декабрь 1911), А. Абелян (1911-1914), "Манкаваржаноц" (1884-1887 гг.) под редакцией Х. Степане.

Давая обзор некоторых публикаций армянских педагогических изданий мы отмечаем их важную роль в совершенствовании педагогического мастерства армянских учителей и в развитии армянской школы Грузии.

В работе оценивается и журнал "Кавказская школа" (редактор Хачик Самвелян), так как он сыграл значительную роль в развитии армянской школы и педагогической мысли, как и в развитии межнациональных педагогических связей.

Глава 4 "Взаимодействие армянских и грузинских педагогов в борьбе против русификационной политики царизма, за национальную и демократическую школу".

Присоединение Закавказья к России было величайшим событием для народов края, в том числе для армян и грузин. Результатом присоединения стало то, что армянский и грузинский народы вовлеклись в сферу экономической и культурной жизни России, что стало более очевидным во второй половине XIX века, когда в России и на окраинах было ликвидировано крепостное право, стали интенсивно развиваться капиталистические отношения, сообразно с этим стала развиваться культура, соответственно потребностям жизни по новому стали рассматриваться идеи новой школы и педагогики.

В 50-х-60-х годах XIX века достойные сыны армянского и грузинского народов Г. Агаян, Х. Степане, Г. Арцруни, Раффи, И. Чавчавадзе, Я. Гогебашвили, Г. Церетели, Л. Бочвардзе и другие, верные армянской и грузинской педагогике, традициям Х. Абояна и Н. Бараташвили в создании национальной культуры и школы, сыграли определенную роль в идеином становлении новой национальной школы.

Армянские и грузинские просветители, педагоги-демократы в школах для простого народа придавали особое значение изучению родного языка как

⁷¹ ՕԱԷԱ Հճօնք, ծ. 480, թ. 1, աճ. X. 128, է. 1

⁷² ՕԱԷԱ Հճօնք, ծ. 480, թ. 1, աճ. X. 296, է. 2

необходимому условию обеспечения народности, национальной самостоятельности, национального образования и воспитания. А царское правительство старалось всеми средствами помешать подъ ему национальной школы и вытеснить из нее преподавание родного языка. Эта цель сформулирована в отчете КУО так: "Образование инородцев, живущих на востоке и юге империи, имеет важное значение особенно по той причине, что все до сих пор применяемые средства ассимилировать многочисленное и разноплеменное инородческое население с господствующим русским народом были малоуспешными".⁷³

В 1881-1882 уч. году в грузинских начальных школах грузинский язык как язык преподавания постепенно вытесняется. В 1882 году дворянское собрание Тифлисской губернии постановило "...Во всех типах школ обучение для грузин вести на грузинском языке".⁷⁴

До 1870 года царское правительство, исходя из дипломатических соображений серьезно не посягало на права армянской школы и церкви. Но согласно "Новым правилам для армянских школ" от 19 мая 1874 года ограничивалось преподавание родного языка в национальной школе, а впоследствии преподавание армянского языка в государственных школах (как в свое время и грузинского) стало факультативным. В 1878 г. попечитель Кавказского учебного округа К. П. Яновский запретил преподавание армянского языка в Тифлисской гимназии.⁷⁵ В дальнейшем ограничения по отношению к национальной школе продолжились. Согласно правилам Кавказских армянских просветительских церковных училищ от 16 февраля 1884 года армянской церкви предоставлялось право материального руководства, а учебное дело передавалось Кавказскому учебному округу. Армянская церковь не имела право основывать школы выше начальных. По распоряжению католикоса школы отказывались выполнять требования властей. Результатом этого стало то, что 256 армянских школ закрылись. Из них 75 находились на территории Грузии.

Закрытие армянских школ вызвало большое недовольство среди армян. По этому поводу было написано множество статей и корреспонденций, которые не были опубликованы. Цензура запретила публикацию двух писем Н. Тер-Акопяна в "Новом обозрении". В борьбе против национальных ограничений в области образования, за преподавание на родном языке вступил и великий армянский поэт, общественный деятель и педагог Ованес Туманян.⁷⁶ В этой борьбе рядом с армянскими педагогами стояли и Я. Гогебашвили, кто в своей деятельности, в частности, педагогической, старался служить интересам как грузинского, так и армянского народа. Так, в своем завещании он из своих скромных средств выделил 100 рублей "Армянскому благотворительному обществу".⁷⁷

⁷³ ԱՅՈՒԹ ԼԵՂՈԴԱԾԻՆԻ ԽՈՏԱՐԻՎԻ ԹՈՒԱՆԱՇԵԿ, լ., 1868, դ. 72

⁷⁴ ՕԱԷԱ Հճօնք, ծ. 17, թ. 1, աճ. ծ. 7986, է. 7

⁷⁵ ԽԸՆԱ ՀԵԾՈՅԱԾՈՅԻ Է ԷՆԵԾՈՅՈՅԱ ԱՅԼԱԵԿ Է Ա. ԿԱԾԱՅՈՅԱ, ծ. ԻՆԱՅԵՅԻ, լայե 2, ալե. 5, թօ. 1, դ. 31

⁷⁶ «ՍԱՎԵՏԱԿԱՄ ՄԱՐԿԱՐԴԻ», Երևան, 1980, թ. 9, էջ 61-62

⁷⁷ „ՉԵՐԱԿԱԾՈՅԱ, ՕԵԾԵԾ, 1912, Ն 127, դ. 2

В это же время в Тифлисе развернула свою педагогическую деятельность известный армянский педагог и писатель Газарос Агаян. Говоря об этих деятелях, профессор Л. Меликсем-Бек писал: "Их дальнейшая судьба, развитие очень похожи друг на друга".⁷⁸

Я. Гогебашвили пишет учебники для армянских школ, издают методические пособия: "Грузинская азбука", "Ключ к природе", "Родная речь", "Русское слово" и т. д.

Учебники для армянских школ и методические пособия пишет Г. Агаян "Учебник родного языка", для 1-4 года обучения, "Путь обучения грамоте" и др.

Но написанные великими педагогами учебники допускались в школы с трудом. Для этого им приходилось обращаться в вышестоящие органы, просить разрешения допустить учебники к использованию в учебных заведениях Кавказского учебного округа. С такими просьбами обращались к Попечителю КУО как Я. Гогебашвили⁷⁹, так и Г. Агаян.⁸⁰

Вопрос о том, были ли лично знакомы Я. Гогебашвили и Г. Агаян до 40-х годов XX века оставался открытым и лишь благодаря воспоминаниям старейшего педагога И. Давитяна удалось установить, что крупнейшие представители педагогической мысли двух соседних народов были лично знакомы.⁸¹ В частности И. Давитян вспоминает, что Я. Гогебашвили, будучи в армянской школе в Цхинвали, попросил познакомить его с великим армянским педагогом Г. Агаяном. И. Давитян передал просьбу Я. Гогебашвили Г. Агаяну, который ее с удовольствием принял. В конце 1910 года два великих педагога встретились в селе Вариани Горийского уезда, где жил и творил Я. Гогебашвили. Два дня гостил Г. Агаян у Я. Гогебашвили. Они много беседовали о наболевших вопросах армянской и грузинской школы, с горечью отмечая, что школы не обеспечены учебниками, нет методически подготовленных учителей и т.д.

С этого дня Гогебашвили и Агаян стали сердечными друзьями, но, к сожалению, эта дружба длилась недолго, так как в июне 1911 года скончался Г. Агаян, а через год – в июле 1912 года умер Я. Гогебашвили.

Справедливую борьбу передовых армянских и грузинских педагогов за демократическую и национальную школу, за преподавание в школах на родном языке царские чиновники извращали, представляя ее как борьбу против преподавания русского языка в Кавказских школах, что было абсолютно неверно. Поэтому на страницах печати, в отдельных трудах передовые педагоги Закавказья обосновывали педагогическо-психологическую необходимость и политическое значение преподавания русского языка и его взаимосвязи с национальными языками. Достойно внимания то, что они

исходили не из узких национальных позиций, а с позиций защиты общих интересов обучения и воспитания закавказских народов.

Идея преподавания на родном языке никогда не была связана с игнорированием или вытеснением преподавания русского языка, как это хотели представить некоторые реакционеры.

В процессе всесторонних взаимоотношений с русским народом армянский и грузинский народы убедились в важности и необходимости преподавания русского языка в национальной школе. Но в 70-х-80-х годах положение резко изменилось. Русский язык из отдельного предмета преподавания фактически превратился в язык обучения. Таким образом, вытесняя родной язык и вводя обучение на русском языке, царизм фактически стремился ассимилировать грузин и армян.

Передовые педагоги Грузии и Армении вели борьбу против этой политики царизма, так как она была порочна со всех точек зрения, в особенности же с педагогической.

В пользу того, что армянские и грузинские педагоги были горячими сторонниками русского языка говорит тот факт, что ими было опубликовано множество статей, где ставился вопрос о низкой успеваемости по русскому языку и путях улучшения преподавания этого предмета. С этой точки зрения привлекают внимание многочисленные статьи Я. Гогебашвили, С. Мандиняна, публикации Н. Николадзе и др.

Н. Николадзе приводит интересный факт, свидетельствующий о тяге армянского народа к русскому языку: "Армянское общество сделало обязательным изучение русского языка в учрежденных им училищах в Энзели и Тавризе, где во всяком случае не правительственная власть, а лишь трезвое осознание его необходимости могло стимулировать принять подобное рациональное решение...".⁸²

В конце XIX и начале XX века передовые интеллигенты, педагоги армянского и грузинского народов Н. Николадзе, Я. Гогебашвили, Л. Бочвардзе, поэт-педагог О. Ованисян, преподаватель русского языка семинарий Нерсесян С. Капанакян, С. Мандинян и другие обосновывали не только важность русского языка в учебных планах национальных школ, при господстве изучения родного языка, но и выявили дидактические, психологические основы составления учебно-методических пособий по русскому языку для национальных школ.

Борьба передовых грузинских и армянских педагогов принесла определенный положительный результат: школа в определенной степени демократизировалась; родному языку в национальных школах стали уделять больше внимания; некоторые предметы стали преподаваться на родном языке; распространение получили учебники русского языка, написанные местными педагогами с учетом психологических особенностей данного народа и т.п.

⁷⁸ gogebaSvili ia., saiuvilleo krebuli, Tbilisi, Tsu gam, 1940, gv33.67.

⁷⁹ ՕԱԷԱ Հճօսքէ, օ.422, թ. 1, հա.օ. 9391, է.74, 75

⁸⁰ ՕԱԷԱ Հճօսքէ, օ.422, թ. 1, հա.օ. 9393, է.60

⁸¹ "sabWota maswavelbeli", tibilisi, 1940, '94

⁸² "Iac喬", Օեօյէն, 1878, N 202, թ. 3

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

Изучив историю зарождения, становления и развития армянской школы в Грузии мы пришли к следующим выводам:

1. История армянских колоний это неотъемлемая часть истории армянского народа и в различные периоды она имела свою решающую, действенную роль в судьбе армянского народа.
2. Роль армян в экономическом, общественном и культурном развитии Грузии в определенной степени неоценима.
3. Если история армянских колоний в какой-то мере изучена, то история школы и педагогики остается неизученной областью. И данная работа призвана в какой-то степени решить эту проблему.
4. Армянская церковь, пресса, школа, общественные организации были и остаются важнейшими средствами диаспоры в борьбе против ассимиляции и негативного воздействия чужой среды.
5. Армяне Грузии сыграли важную роль в общественной и культурной жизни армянского народа в целом. Они внесли свой вклад в развитие его духовной и материальной культуры, школы и педагогической мысли. Вся общественно-экономическая, политическая и культурная жизнь армян Грузии, с учетом всех особенностей, развивалась под лозунгом: одна нация – одна культура – одно вероисповедание, тем самым подтверждая, что армяне Грузии едины со своим народом.
6. Развитие армянской школы и педагогической мысли в Грузии обуславливалось не только социально-экономическими и культурными потребностями армян, но и благожелательным, толерантным отношением грузинской общественности.
7. Школьное дело армян в Грузии зародилось еще в 7-ом веке, когда в грузинском княжестве Ашуши Бдешха, в местечке Цуртав был открыт армянский очаг образования. В дальнейшем развитие армянской школы Грузии связывается с правлением Давида Строителя (1089-1125), когда армянские школы открываются в Джавахетии и Кахетии. В этот период славились известные школы Армении в Ахпаме и Сананине. Помимо названных в Грузии действовали и другие школы. Так в XV веке в Тифлисе действовала школа ученого Саркиса, а в XVIII – начале XIX века – известная школа Серовбे Патканяна, которому покровительствовал сам грузинский царь Ираклий II.
8. Значительные сдвиги в социально-экономической, политической и школьной жизни армян Грузии произошли в 19-ом веке. Это был плодотворный период развития науки, культуры, в том числе и школы и педагогической мысли, когда после присоединения к России создались благоприятные условия для развития социальной, экономической, культурной и школьной жизни в Грузии и, в том числе, для живущих там армян, что обуславливалось распространением там передовых, демократических идей, в том числе и

педагогических, которые ставили перед школой, в том числе и армянской, новые требования, новые задачи.

9. В 20-х -30-х годах XIX столетия в культурно-просветительской и школьной жизни армян Грузии большую роль сыграли предводитель Грузино-Имеретинской епархии Нерсес Аштаракеци, который основал в Тифлисе школу (1824), которая сыграла особую роль в развитии армянской культуры, школы и педагогической мысли; Карапет Багратуни, который основал духовную семинарию в Ахалцихе (1830) и мужскую церковно-приходскую школу Месропян (1836) в Ахалкалаки, а также архимандрит Погос Карабахци и первый инспектор школы Нерсисян Арутюн Аламдарян, которые не только были блестящими педагогами, но и авторами работ "Краткая грамматика армянского языка" и "Список обязанностей учителей".
10. Сеть армянских школ в Грузии особенно расширилась после принятия в 1836 году нового "Положения об управлении духовных дел армяно-григорянского исповедания", согласно которому армянским церковным деятелям оставалось широкое право основывать школы при церквях и монастырях, в епархиях и осуществлять контроль за их деятельностью.
11. Новые сдвиги в школьной жизни армян Грузии произошли в 60-х-70-х годах XIX века под воздействием формирующихся капиталистических отношений и начавшегося в России демократического общественно-педагогического движения, которое нашло отражение и в грузиноармянской деятельности. Передовая армянская интеллигенция, проникнутая демократическими идеями преследовала цель создания нового устава армянских школ. Так, например, устав 1868 года вносит определенные изменения в жизнь школы: разрабатываются новые принципы и методы обучения и воспитания, которые применяются в армянской школе, открываются новые школы. Среди них выделялись Батумская, Ахалцихские школы "Варданян" и "Святого Степаноса", школы сел Гандза, Карзах Ахалкалакского уезда, с. Болнис-Хачен, Б. Шулавер Борчалинского уезда, армянская школа г. Душети и др.
12. В изучаемый период наблюдается определенный прогресс в области женского образования. Если в 20-х-30-х годах XIX века в Тифлисе было 2 пансиона (П. Ахвердова и г-жи Кастелас), то в 60-х-70-х годах открываются армянские женские школы как в крупных центрах: Тифлис, Ахалцихе, Ахалкалаки, Гори, Кутаиси, Батуми, так и в сельской местности: в селах Ацкури, Б. Шулавер, Ахалгори, Ананури, Велисцихе. Наиболее известными из армянских женских школ были Тифлисские школы Гаянян и Овнанян-Мариамян.
13. Важную роль в деле образования армян Грузии сыграли как частные учебные заведения: гимназия Е. Лисицян, пансионы Г. Ерецпохяна, О. Орбели, Х. Абояна, Г. Патканяна, О. Шахназаряна, Г. Хатисяна, Т. Саятновяна и др. так и государственные учебные заведения, как и армянские отделения в таких государственных учебных заведениях, как 5-ая армянская мужская

Тифлисская гимназия, Ахалцихская мужская гимназия Тифлисское Михайловское ремесленное училище.

14. В изучаемом периоде в определенной степени меняются, совершенствуются и унифицируются содержание, формы и методы обучения в армянских школах, в том числе и в Грузии. Этому способствовали как учебная комиссия св. Эчмиадзина, так и многочисленные педагогические собрания и первый съезд армянских учителей в Тифлисе, в 1882 г.
В практику армянской школы вошли звуковой метод обучения грамоте, составленные на его основе буквари и новые учебники, авторами которых были такие известные деятели как Г. Агаян, С. Мандянин, Ст. Баласанян, Ов. Туманян, Ав. Исаакян, Ст. Лисицян и др.
15. В соответствии с требованиями жизни меняются и цели, задачи, формы и методы воспитания. Особо выдукло это проявляется в методах воспитания: на смену авторитарным методам, телесным наказаниям пришли гуманные методы воспитания: убеждение, поощрение, приучение, пример и т.д.
16. Развитие армянской школы Грузии в немалой степени определялось и подготовкой педагогических кадров. Эта проблема решалась в целом не плохо. Подготовка учителей осуществлялась в школах Нерсисян, Гаянян, Овнанян-Мариамян, в Горийской учительской семинарии и в Тифлисском Александровском учительском институте. Для совершенствования мастерства учителей открывались многочисленные курсы.
17. Развитию образовательного дела армян Грузии в определенной степени способствовала и пресса ("Мшак", "Мурч", "Ардзаганк", "Горизон") и в особенности, зародившаяся в Грузии, армянская педагогическая пресса ("Айакан ашхар", "Манкаваржакан терт", "Варжаран", "Манкаваржаноц", "Нор дпроц"). Эти издания освещали насущные вопросы школьной жизни и педагогической мысли, печатали оригинальные и переводные статьи, знакомили армянских учителей с передовыми идеями прогрессивных русских и европейских педагогов.
18. Развитие армянской школы Грузии, ее демократизация в определенной степени определялись взаимодействием передовых армянских и грузинских педагогов в борьбе против русификаторской политики царизма, за национальную и демократическую школу.
19. Несмотря на то, что армянская педагогическая мысль, в том числе и в Грузии, находилась под воздействием передовой русской и европейской педагогической мысли, передовые армянские педагоги Грузии критически относились к русской и европейским педагогическим теориям, во многих случаях проявляя свой оригинальный, самобытный подход, выдвигая идеи в соответствии с традициями армянской педагогической мысли прошлого и оставаясь верными национальному духу.

Список опубликованных по теме диссертации работ:

1. Геворкян П. "История армянской школы в Грузии с древних времен до начала XX века", Ванадзор 2002 г, 199 с.
2. Геворкян П. "Г. Агаян и Я. Гогебашвили известные последователи К. Ушинского в Закавказье", "Манкаварж", 1991, '15, стр. 70-72
3. Геворкян П. "Частные учебные заведения армян в Грузии", "Манкаваржакан митк", Ереван, 2004 г, '11-2, стр. 104-106
4. Геворкян П. "Тифлисская школа Серовбе Памканяна", "Мысль", сборник научных трудов национального института педагогики Грузии им. Я. Гогебашвили, '12, Тбилиси, 2004 г, стр. 153-155
5. Геворкян П., Гюльзадян М. "Тифлисская армянская духовная школа Нерсесян", "Мысль", сборник научных трудов национального института педагогики Грузии им. Я. Гогебашвили, '12, Тбилиси, 2004, стр. 155-159
6. Геворкян П. "Армянская школа Грузии после присоединения Закавказья к России (первая половина XIX в)", "Манкаваржакан митк", Ереван, 2004, '13-4, стр. 55-58
7. Геворкян П., Симонян К. "Взаимодействие армянских и грузинских педагогов в борьбе против русификаторской политике царизма, за национальную и демократическую школу", ГЭНЖ 2004, 2/5-<http://intganetacademy.org/GE/gesi/ARTICLES/1027.pdf>, стр. 25-30.
8. Геворкян П., Вирабян К. "Армянская школа в Грузии во второй половине XIX и начале XX века", "Банбер Айастани архивнери", Ереван 2004, '11, стр. 125-129
9. Геворкян П. "Армянская школа в Грузии в 13-18 веках", "Кантех", сб. научных трудов, Ереван, 2004, '13, (20), стр. 148-153
10. Геворкян П. "Первый съезд армянских учителей в Тифлисе", "Мысль", сб. научных трудов национального института педагогики Грузии им. Я. Гогебашвили, '13, Тбилиси, 2004, стр. 180-182
11. Геворкян П. "Армянские женские школы в Грузии", "Мысль", сб. научных трудов национального института педагогики им. Я. Гогебашвили, Тбилиси, 2004, '14, стр. 162-165
12. Геворкян П. "Армянская педагогическая пресса Грузии", "Банбер Айастани архивнери", Ереван, 2004, '12, стр. 156-158
13. Геворкян П. "Видные деятели армянской школы и педагогической мысли в Грузии", сб. научных трудов Академии педагого-психологических наук (ОА) Ереван, 2005, '14, стр. 74-78
14. Геворкян П. "Армянская школа в Грузии до XIX века и развитие армяно-грузинских педагогических связей". "Банбер", научные труды N 3, Ванадзор, 2008, стр 301-305.
15. Геворкян П. "Возникновение и развитие армянской школы в Грузии (VII-XII вв)". "Манкаваржакан митк", Ереван, 2011, N3-4, стр. 287-294.

ԳԱԼՐԱՎԱՆԻ Պարզե Հովհաննեսի

Վիրահայ դպրոցի պատմությունը 7-րդ դարից մինչև 20-րդ դարի սկիզբը

Աստենախոսության պաշտպանությունը կայանալու է 2012թ. հունիսի 22-ին ժ.՝ 14⁰⁰-ին,
Երևանի պետական համալսարանում գործող ՀՀ ԲՈՂ-ի մանկավարժության 065
մասնագիտական խորհրդի նիստում:
(0025, ք. Երևան, Աբովյան 52^ա ԵՊՀ-ի հայ բանասիրության ֆակուլտետի մասնաշենք,
թիվ 203 լսարան)

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Թեմայի արդիականությունը: Հայկական դպրոցի պատմության ուսումնամիությունը շատ կարևոր է ոչ միայն նոր ազգային դպրոցի հրատապ խնդիրների լուծման համար, այլև հայ էթնոսի ամբողջական պատմությունը ստեղծելու համատեքստում: Այս տեսակետից շատ արդիական է Վիրահայ դպրոցի առաջացման և զարգացման ամբողջական պատմության կերտումը՝ հաշվի առնելով այն հանգանակությունը, որ այսօր վիրահայությունը ունի ազգային դպրոցի, ճշակույթի, լեզվի և դասանականի պահպաննան լրջագովոյն խնդիր:

Հետազոտության նպատակը: Հավաստի սկզբնաղյուրների, հարուստ փաստագրական և արխիվային նյութերի պատմա-մշակութային և գիտամանկավարժական ուսումնասիրանան հիմնան վրա ցոյց տալ Վրաստանում 7-րդ դարից մինչև 20-րդ դարի սկիզբը հայկական դպրոցի զարգացման պայմանները և ուղիները, բացահայտել ուսուցման և դաստիարակության այն արդյունավետ սկզբունքները, մեթոդները և ձևերը, որոնք նաև այսօր կարելի է ստեղծագործաբար օգտագործել ժամանակակից հայկական դպրոցում:

Հետազոտության նորույթը: Հետազոտության գիտական նորույթը այն է, որ վիրահայ դպրոցի պատմությունը առաջին անգամ ենթարկվում է ամբողջական գիտական, պատմա-մանկավարժական վերլուծության և ընդհանրացման, առաջին անգամ վիրահայ դպրոցի հարցերը լուսաբանվում են հայերեն, վրացերեն և ռուսերեն՝ աղյուրների ուսումնասիրության հիմնան վրա:

Հետազոտության տեսական նշանակությունը: Սույն հետազոտությունը նպաստելու է նոր ազգային դպրոցի մանկավարժական հիմնությունների մշակմանը, ինչպես նաև հայ մանկավարժական նորի հետազա զարգացմանը:

Հետազոտության գործնական նշանակությունը: Աստենախոսության նյութերը կօժանդակեն ժամանակակից հայ ուսուցիչների մանկավարժական վարպետության կատարելագործմանը, հայ և վրաց ժողովուրդների փոխարժենան խորացմանը և հայ-վրացական մշակութային-մանկավարժական կապերի զարգացմանը:

Աստենախոսության կարուցվածքը: Այն բաղկացած է ներածությունից, 4 գլուխներից, ընդհանուր եզրահանգումներից, հավելվածներից և օգտագործված աղյուրների ցանկից:

Ներածության մեջ հիմնավորված է հետազոտության արդիականությունը, ձևակերպված են ատենախոսական աշխատանքի նպատակը և խնդիրները, ներկայացված են հետազոտության գիտական նորույթը, տեսական և գործնական նշանակությունը, պաշտպանության ներկայացվող դրույթները:

Առաջին գլխում շարադրվում է հայկական դպրոցի սաղմնավորումը Վրաստանում՝ սկսած 7-րդ դարի սկզբից և հայ-վրացական մանկավարժական կապերի զարգացումը: Այդ գլխում նշվում է, որ ուսումնական նպատակով վրացիները և վիրահայերը թարգմանել են Մ. Սերաստացու «Քերականությունը», Մ. Զուղայեցու «Գիրը քերականության» և «Գիրը տրամաբանության», Վ. Այգեկցու «Աղվեսագիրը»-ը: Գլխի վերջում ներկայացվում է Սերովի Պատկանյանի թիֆլիսի դպրոցի գործունելությունը՝ նշելով և այն կարևոր հանգամանքը, որ այդ դպրոցում սովորում էին վրաց ազգավոր Հերակլ 2-րդի տղամաները ու մի քանի թոռները:

Երկրորդ գլխում, որը բաղկացած է 4 մասից, քննարկվում են Վրաստանում հայկական դպրոցի ընդհանուր վիճակը XIX դարում և XX դարի սկզբին, նշվում են բազմապահի տվյալներ հայկական դպրոցների, ինչպես սովորողների, այնպես էլ ուսուցիչների թվակազմի վերաբերյալ, վերլուծվում են օգտագործվող դասագրքերը, ուսումնական պլանները, մանկավարժական ժողովները՝ մասնավորապես հայ ուսուցիչների առաջին հանգումարը (Թիֆլիս, 1882), բացահայտվում են վիրահայ դպրոցի զարգացման միտուները, հիմնավորվում է, որ զարգացումը արտահայտվում է ոչ միայն քանակապես, այլև որակապես:

Առաջին մասերով են ներկայացված վիրահայ դպրոցի համար համակարգաստեղծ նշանակությունը ունեցող Ներսիսյան դպրոցը, ինչպես նաև նախադպրոցական դաստիարակության և կանանց կրթության հարցերը:

Երրորդ գլխում ներկայացվում են վիրահայ դպրոցի գործիչները (Ս. Պատկանյան, Հ. Ալամդարյան, Խ. Աբրովյան, Ղ. Աղյայն, Գ. Պատկանյան, Ռ. Պատկանյան, Ա. Բահարյան, Ս. Մանդիկյան, Խ. Ստեփանե, Ի. Հարությունյան, Ս. Լիսիցյան և ուրիշներ) և վերլուծվում է Վրաստանի հայ մանկավարժական մամուլը՝ «Հայկական աշխարհ», «Մանկավարժական թերթ», «Վարժարան», «Նոր դպրոց», «Մանկավարժանոց»:

Չորրորդ գլխում մեկնաբանվում է հայ և վրաց առաջավոր մանկավարժների ու հասարակական գործիչների (Ղ. Աղյայն, Խ. Ալեքսանե, Գ. Արծրունի, Ռաֆիկ, Ի. Ճավաձավան, Յա. Գոգերաշվիլի, Գ. Ծերեթելի, Լ. Բողվածե և ուրիշներ) համատեղ պայքարը ազգային և ժողովրդավարական դպրոցի համար, վերլուծվում են նրանց հողվածները, ելույթները, բերվում են անձնական մտերմության փաստեր: Օրինակ՝ Ղ. Աղյայնի և Յա. Գոգերաշվիլու մտերմությունը նպաստել է ոչ միայն հայ-վրացական միջազգային հարաբերությունների, այլև ազգային դպրոցի զարգացմանը:

Եզրակացություններում ներկայացված են հետազոտության արդյունքները: Աստենախոսության թեմայով հրապարակվել են մեկ մենագրություն և տասնչորս հոդված:

Pargev Hovhannes Gevorgyan

**The History of the Armenian Schools in Georgia
from the 7th century up to the beginning of the 20th century.**

The defense of the dissertation will be held at Yerevan State University at 14⁰⁰ on 22 June, 2012
at the session of the Special Board of Pedagogy 065 HAC.
(Yerevan, 0025, Abovyan 52^a, Faculty of Philology of Yerevan State University,
Room 203)

The relevance of the research

The study of the Armenian school's history is very important not only for solving national schools' urgent problems, but also for creating the whole historical background of the Armenian ethnos. From this point of view the creation of Georgia's Armenian schools' formation's and development's total history is very actual, taking into account the circumstance, that today the Armenians in Georgia have serious problem for maintaining national school, culture, language and religion.

The aim of the research

To show the Armenian school's developing conditions and ways in Georgia from the 7th century up to the beginning of the 20th century according reliable sources, reach documentary and archival materials' historical-cultural and scientific-pedagogical exploration, to reveal teaching and education's productive principles, methods and ways, which also can be used in modern Armenian schools.

The novelty of the research

The scientific novelty of the research consists in, that Georgia's Armenian schools' history submitted to scientific, historical-pedagogical analysis and generalization for the first time, the problems of the Armenian schools in Georgia enlightened in Armenian, Georgian and Russian according to the sources' research. The present research will accomplish the serious run-out, which exist in the historiography of the Armenian Pedagogy.

The theoretical value of the research

The present research will promote new national school's pedagogical principles' development, and also for the further development of the pedagogical idea.

The practical value of the research

The themes of the dissertation will contribute the modern Armenian teachers' pedagogical skills' perfection, Armenians and Georgians mutual understanding's deepening and Armenian-Georgian cultural-pedagogical relations' development.

The structure of the dissertation

The dissertation consists of introduction, four chapters, general conclusions, appendixes and reference list.

Concerning to dissertation one monograph and twelve articles are published.

In the Introduction is given reason for the modernity of the research, are formulated the purpose and problems of the dissertation, are presented the scientific novelty of the research, the theoretical and practical meaning, the theses presented to the defense.

The first chapter is about Armenian school's formation in Georgia from the beginning of the 7th century, and Armenian-Georgian pedagogical relations' development. In this chapter is pointed out the fact, that Georgians and Armenians living in Georgia had translated <Qerakanutyun> (literaly <Grammar>) by M. Sebastiatsi, <Girq Qerakanutyun> (literaly <Grammar Book>) and <Tramabanutyun> (literaly <Logic Book>) by S. Djughayetsi, <Aghvesagirq> (literaly <Foxbook>) by Aygektsi for educational purpose. In the end of the chapter is presented Serobve Patkanyan's functioning of school in Tbilisi, pointing out the important fact, that two sons and several grandchildren of Georgian king Herakl II were in that same school.

The second chapter, which consists of 4 parts, are discussed the common state of the Armenian school in Georgia in the XIX century and in the beginning of the XX century, are pointed out varied data about Armenian schools, the number of either students, or teachers, are analyzed the used textbook, educational plans, educational meetings, especially the first meeting of the Armenian teachers (Tbilisi, 1882), disclosed the development's trends of the Armenian schools in Georgia, it is justified, that the development expressed both quantitatively and qualitatively.

In the third chapter are presented the figures of the Armenian schools in Georgia (S. Patkanyan, H. Alamdarlyan, Kh. Aboyan, Gh. Aghayan, G. Patkanyan, R. Patkanyan, A. Bahratyan, S. Mandinyan, Kh. Stepane, I. Harutyunyan, S. Listysyan and others) and is analyzed Armenian Pedagogical press in Georgia: <Haykakan ashxarh>(literaly <Armenian World>), <Mankavarjakan tert> (literaly <Pedagogical Paper>), <Varjaran> (literaly <Collage>), <Nor Dproc> (literaly <New School>), <Mankavarjanoc> (literaly <Teachers' Room>).

In the forth chapter is interpreted Armenian and Gerogian leading educators and social workers (Gh. Aghayan, Kh. Stepane, G. Artsruni, Raffi, I. Tjavtjavadze, Ya. Gogebashvili, G. Tsereteli, L. Botsvadze and others) joint struggle for national and democratic school, are analyzed their articles, speeches, are given facts. For example Gh. Aghayan's and Ya. Gogebashvili's affection had promoted not only Armenian-Georgian international relations, but also the national school's development.

The results of the survey are presented in the conclusions.

One monograph and 14 articles are published based on the theme of the dissertation.

